

Источник: Современная экономическая мысль. Серия: "Экономическая мысль Запада". / Ред.: Афанасьева В.С. и Энтова Р.М./ - М., "Прогресс", 1981.

Развитие теории международных экономических отношений

**Артур И. Блумфилд,
Вильфред Этьер**

За последние 25 лет достигнуты большие успехи в развитии теории международных экономических отношений, в изучении их материально-вещественного и валютного аспектов. Разработаны важные теоретические положения, внесены изменения и уточнения в прежние построения. В результате обширных эмпирических изысканий найдены новые плодотворные направления исследований. Если попытаться выделить общее направление в развитии теории международных экономических отношений, то это последовательная разработка простых моделей общего равновесия как основы для выражения, обобщения и проверки главных теоретических положений. Такой разработкой занимались многие ученые-экономисты, среди которых следует выделить Самуэльсона, Джонса, Кемпа, Мида и Манделла. Литература по данному вопросу столь обширна, что здесь мы можем остановиться лишь на некоторых наиболее важных результатах исследований.

25 лет назад в блестящем обзоре, посвященном состоянию теории международных экономических отношений, Л. А. Метцлер пришел к выводу, что общей чертой большинства из рассмотренных им подходов является то, что ставится под сомнение эффективность ценовой системы.¹ Он высказал мысль, что, хотя эти сомнения и способствовали более реалистической оценке международной торговли, "маятник" качнулся слишком далеко в сторону от классической традиции.

И сама статья Метцлера, и теория, которая в ней рассматривалась, несут на себе печать "Великой депрессии". Более того, во времена, когда готовилась эта статья, международная торговля и платежи все еще находились под жестким контролем, валютные курсы поддерживались на уровне, не соответствующем реальным условиям, проведение кредитно-денежной политики наталкивалось на ограничения фискального характера, только-только начинался процесс послевоенного восстановления хозяйств в развитых странах, не говоря уже о развитии экономически отсталых стран.

Так зрели драматические перемены, и в результате неизбежно должны были появиться новые подходы в теории международных экономических отношений. Действительно, когда статья Метцлера увидела свет, ряд серьезных исследований такого рода уже находился в стадии подготовки.

Предпосылки развития международной торговли

Самая известная из простых моделей общего равновесия, предложенных за последние 25 лет, - неоклассическая модель для двух стран, двух факторов производства и двух товаров ("2×2×2"); она была разработана, чтобы элементарно выразить теорию Хекшера - Олина о "вкладах" различных факторов производства (factor-endowments theory). Так, предположим, что две страны различаются только жестким соотношением двух факторов производства, а именно капитала и труда. Если рассматривать эти страны независимо одна от другой, то для той страны, где капиталовооруженность труда выше, больше будет и отношение заработной платы к арендной плате за использование капитала (wage-rental ratio) и соответственно будут выше издержки производства более трудоемкого товара. Таким образом, каждая страна обладает сравнительным преимуществом в выпуске товара, производство которого требует значительных затрат относительно избыточного фактора. Это и есть теорема Хекшера - Олина. При тех же предпосылках сформулированы еще три важных положения.

Первое - теорема о выравнивании цен факторов (factor-price equalization theorem), доказанная П. Самуэльсоном.² Пусть та и другая страна в условиях свободной торговли продолжают производить оба товара; тогда единство товарных цен означает, что издержки производства в обеих странах равны. Поскольку увеличение заработной платы относительно арендной платы за использование капитала

ведет к росту издержек на производство трудоемкого товара по сравнению с издержками производства капиталоемкого товара, относительные издержки производства определяются только относительными ценами факторов, а выравнивание первых означает выравнивание вторых. Действительно, абсолютные цены факторов также должны выравниваться, иначе одна страна могла бы производить оба товара при более низких издержках производства, чем вторая. Если какая-то из двух стран будет вынуждена специализироваться на производстве только одного товара, то цены факторов полностью не выравниваются; издержки производства товара, который не производится, окажутся выше его цены. Таким образом, если соотношение в странах факторов производства примерно одинаково и допускает неполную специализацию стран в условиях свободной торговли, то цены факторов полностью выравниваются. Ход доказательства несколько меняется, если предположить, что факторы имеют иную, чем в первом случае, интенсивность, т. е. товар трудоемкий при низком значении отношения заработной платы к арендной плате за использование капитала, может стать капиталоемким при высоком значении этого отношения вследствие возросшего замещения труда капиталом. Если соотношение факторов производства в двух странах настолько различно, что различна интенсивность их использования (т. е. товар трудоемкий в одной стране будет капиталоемким в другой), то условия свободной торговли могут привести к неполной специализации обеих стран, даже если цены факторов не выравниваются. Заметим также, что для этого случая теорема Хекшера - Олина в приведенной выше формулировке уже непригодна.

Теорема о выравнивании позволяет строго сформулировать выдвинутое Олином положение о том, что торговля товарами заменяет перемещение факторов производства между странами. Если различия в соотношении факторов производства в странах не слишком велики, то свободная торговля полностью заменяет их перемещение. В условиях, когда цены факторов выровнены, перемещение факторов производства между странами (если допустить его возможность) не приносило бы выгоды.

Второе положение, разработанное в рамках данного дохода, предложенное Вольфгангом Ф. Столпером и Самуэльсоном,³ объяснение того, как изменения цен товаров влияют на реальное вознаграждение владельцев факторов. Предположим, что цена трудоемкого товара возросла на 10%. Если при этом цена каждого из факторов не увеличивается по крайней мере на 10%, то рост издержек производства, складывающихся из затрат труда и затрат капитала, будет меньше, чем 10%. Однако в условиях конкуренции цена не может быть выше издержек. Следовательно, цена по крайней мере одного из факторов должна подняться более чем на 10%. Цена капиталоемкого товара не изменилась, но ведь при росте цен обоих факторов издержки производства этого товара должны также увеличиться, а, следовательно, цена другого фактора - упасть. Поскольку рост относительных издержек на производство трудоемкого товара сопровождается увеличением отношения заработной платы к арендной плате за использование капитала, цена услуг труда возрастает относительно цен обоих товаров, а цена услуг капитала относительно снижается. Таким образом, реальное вознаграждение владельца труда возрастает, а, владельца капитала - падает вне зависимости от того, каким образом эти доходы используются на приобретение двух товаров. Благодаря этому выводу можно установить глубокую связь между развитием внешней торговли и распределением дохода внутри страны, чего нельзя было сделать с помощью прежних объяснений, учитывающих лишь специфические для каждого сектора экономики факторы.

Третье положение было выдвинуто Т. М. Рыбчинским на основе анализа внешнеторговой модели общего равновесия, сходной с той моделью, о которой только что шла речь.⁴ Допустим, что при неизменных ценах предложение одного из факторов, например капитала, возросло на 10%. Если бы при этом производство обоих товаров увеличилось меньше чем на 10%, весь "дополнительный" капитал не использовался бы в полном объеме; следовательно, производство одного из товаров должно возрасти более чем на 10%. Поскольку предложение труда остается постоянным, не может произойти увеличения объема производства обоих товаров; следовательно, производство второго товара сократится. Если капиталовооруженность труда в экономике в целом возрастает, то производство расширяется именно в капиталоемкой отрасли, тогда как в трудоемкой отрасли объем производства сокращается. Такие соотношения позволяют установить связь между развитием внешней торговли и экономическим ростом.⁵

Поскольку рассматриваемая модель, с одной стороны, достаточно подробна, чтобы дать полное представление об общем равновесии, с другой стороны - настолько проста, что позволяет при ее применении ограничиться простейшими математическими операциями, она служит основой как многочисленных теоретических обобщений и уточнений, так и многих эмпирических исследований. Мощным стимулом для работ такого рода послужили расчеты Василия Леонтьева, показавшего, что производство товаров, входящих в стандартный набор товаров, экспортируемых из США, требует значительно меньших затрат капитала в расчете на одного рабочего, чем импортозамещающее производство товаров, входящих в стандартный набор ввозимой в США продукции.⁶ Поскольку США

принято считать страной, обладающей избытком капитала, этот вывод получил название "парадокса Леонтьева" ("Leontief paradox"). "Парадокс Леонтьева" был подтвержден последующими исследованиями и способствовал появлению множества теоретических и эмпирических разработок, авторы которых предприняли попытки как примирить "парадокс" с теорией "вклада" факторов производства путем усложнения простой модели "2×2×2", так и найти объяснение ему вне рамок этой теории.

Примером исследований первого типа служит учет различной интенсивности факторов. Леонтьев, используя данные только по США, рассчитывал затраты факторов для производства импортозамещающей продукции в США, а не фактические затраты зарубежных производителей на импортируемые ими товары. Если допустить справедливость выводов модели "2×2×2", то можно утверждать, что иная интенсивность факторов ставит США в смысле соотношения факторов производства в особое положение по сравнению с остальными странами; нет, следовательно, никакого противоречия в том, что импортозамещающая продукция США является более капиталоемкой, чем продукция, экспортируемая из США, а оба эти типа продукции - более капиталоемкие, чем товары, производимые за пределами США. Вместе с тем эмпирические исследования действительных масштабов и значения различной интенсивности факторов определенных результатов не дали.

Другое возможное объяснение "парадокса"- особенности спроса. Пусть между странами существуют различия во вкусах населения и в стране с избытком капитал явное предпочтение отдается капиталоемким товарам. Если такие различия существенны, то в условиях автаркии для страны, где капиталовооруженность труда выше отношение заработной платы к арендной плате за использование капитала было бы сравнительно низким. Следовательно, принимая во внимание существующие предпочтения, можно утверждать, что страна с избытком капитала фактически испытывала бы его недостаток и обладала сравнительным преимуществом в производстве трудоемких товаров; тем самым различия в предпочтениях объясняли бы "парадокс Леонтьева". Однако утверждение, будто в США в условиях автаркии может установиться сравнительно низкое соотношение между заработной платой и арендной платой за использование капитала, столь же не согласуется с нашими обычными наблюдениями, как и тезис о сравнительно более низкой капиталовооруженности труда в этой стране, а эмпирические исследования также указывают на то, что не в особенностях спроса заключается разгадка "парадокса Леонтьева".

Более важно, оказывается, привлечь к исследованию "человеческий" капитал: основная мысль здесь заключается в том, что часть заработной платы работников выступает как возмещение их затрат на образование или, в более общем случае, как прибыль на прошлые капиталовложения, воплощенные в людях. Если производство товаров на экспорт связано с относительно большими затратами "человеческого" капитала, чем импортозамещающее производство, то "парадокс Леонтьева" можно объяснить ошибочным включением издержек на "человеческий" капитал в состав именно капитальных, а не трудовых затрат. В работах И. Б. Крэйвиса, а также работах других авторов было показано, что во многих странах (включая США) заработная плата в экспортных отраслях выше средней.⁷ Таким образом, можно полагать, что "человеческий" капитал служит важной переменной в эмпирических исследованиях, хотя их результаты зависят во многом от того, какие методы используются для оценки объема этого капитала.

Разработка модели "2×2×2" шла также по пути увеличения числа учитываемых товаров или факторов. Так, в ряде случаев "человеческий" капитал трактовался фактор, отличный от вещественного капитала. Делалась попытка разделить работников на "непересекающиеся" группы по уровню их квалификации; в других вариантах додели в число учитываемых факторов включались природные ресурсы. Подобные усовершенствования существенно сказывались на результатах прикладных исследований. Сложилось убеждение, будто развитие внешней торговли можно гораздо полнее объяснить с помощью теории наделенности страны факторами производства, чем это позволяет модель "2×2×2". В результате появилось множество теоретических работ, предлагающих самые разные способы расширить возможности исходной модели.

Многие из этих работ посвящены выяснению вопроса о том, останутся ли справедливыми основные теоретические выводы (о них мы говорили выше), если увеличить число включаемых в модель товаров и факторов производства. При этом теорема о выравнивании цен факторов по-прежнему верна в своей первоначальной формулировке: если структура наделенности стран факторами производства сходна, то свободная торговля обуславливает полное выравнивание цен факторов. В большинстве исследований ставился, кроме того, вопрос, является ли соотношение между ценами факторов и товаров взаимнооднозначным - проблема сама по себе интересная и трудноразрешимая,

но не имеющая большого значения с точки зрения международной торговли.

Можно также обобщить теорему Столлера - Самуэльсона. Рост цены какого-либо товара неизбежно вызывает еще больший рост вознаграждения владельца одного из факторов (в противном случае издержки производства не возросли бы в такой же мере, что и цена товара) и абсолютное снижение вознаграждения владельца другого фактора (иначе возросли бы издержки производства товаров, цены которых остались неизменны). Точно так же цена любого фактора производства должна упасть при росте цены одного из товаров. Возможно, на любом объяснении внешней торговли с помощью теории "вклада" факторов производства сказывается противоречивость достоинств простой исходной модели; понятие интенсивности факторов до некоторой степени используется и сторонники подхода, учитывающего большее число товаров и факторов. Многие работы были посвящены изучению менее интересного вопроса, а именно вопроса о том, при каких условиях изменение цены любого товара привел бы лишь к определенному изменению реального вознаграждения владельцев факторов. Не удивительно, что это возможно лишь при условии жестких ограничений которые можно, пожалуй, рассматривать как требование, чтобы подобная модель вела себя точно так же, как и модель "2×2×2". Аналогично теореме Рыбчинского можно обобщить, учитывая случай, когда товаров и факторов несколько. Но пока еще не удалось просто обобщить собственно теорему Хекшера - Олина.

В противоположность работам, о которых шла речь были проделаны значительные исследования, направленные на объяснение внешней торговли и не связанные с теорией "вклада" факторов производства. Большинство этих работ, особенно выполнявшиеся на эмпирическом уровне, посвящены роли научных исследований и разработок; центральным для них является тезис, согласно которому США обладают долговременными сравнительными преимуществами в области научных исследований вообще, а не только в производстве отдельных товаров. Тем самым анализ внешней торговли можно уложить в схему "цикла жизни продукта" ("product cycle"): сначала новый продукт разрабатывается в США для внутреннего рынка, затем он экспортируется; по мере того как технология производства продукта становится доступной и за пределами США, товары зарубежного производства вытесняют американские, сначала на внешних рынках, а затем и в США. Ассортимент экспорта поэтому постоянно меняется, включая новые продукты, созданные с применением передовой технологии, которая и составляет истинный предмет экспорта. Соображения такого рода стимулировали изучение собственно сферы научных исследований и разработок, а также включение в эмпирические исследования переменных, связанных с научными исследованиями и разработками. При этом возникли две новые проблемы. Во-первых, что служит источником сравнительного преимущества, якобы предоставляемого странам научными исследованиями и разработками, и как это сказывается на конкурентоспособности этих стран в других областях. Каким образом подобные соображения можно довести до уровня последовательной теории? (Скажем, понятие сравнительного преимущества страны в области научных исследований и разработок можно сформулировать в рамках достаточно абстрактной теории "вклада" факторов производства.) Во-вторых, что определяет форму экспорта научных исследований (они могут экспортироваться в форме товаров, факторов производства или в форме прямого вывоза технологии)? Существование подобных проблем обусловило появление работ, посвященных передаче технологии, а также деятельности многонациональных корпораций и осуществлению прямых зарубежных инвестиций.

В последнее время центр тяжести исследований переместился с разработки новых теорий внешней торговли на их эмпирическую проверку. Однако предстоит сделать еще многое, например, в области проведения тщательного межстранового сопоставления соответствующих объясняющих переменных, поскольку такое сопоставление чрезвычайно важно для разработки теории общего равновесия. Так, более высокий уровень заработной платы занятых в экспортных отраслях объясняется попросту стимулированием перераспределения трудовых ресурсов в условиях их неравномерного развития (в послевоенный период внешняя торговля промышленно развитых стран росла быстрее, чем объем их производства); поэтому в исследованиях, игнорирующих межстрановые сопоставления относительных цен факторов, роль факторов, так или иначе связанных с заработной платой (таких, например, как "человеческий" капитал), непременно переоценивается.

Вместе с тем продолжалась работа по изучению зависимости между потоками товаров и уровнем производительности труда в рамках простой рикардианской модели. Г. Д. А. Макдугал обнаружил тесную корреляцию между уровнями производительности труда в различных отраслях США и Великобритании и относительными экспортными долями отраслей на рынках третьих стран.⁸ Хотя этот результат и получил подтверждение в ходе дальнейших исследований, а критика его была по меньшей мере убедительной, он не имеет отношения к анализу основах факторов, определяющих развитие внешней торговли. Френк Д. Грэм положил начало чисто теоретическим исследованиям моделей рикардианского типа с несколькими товарами и несколькими торгующими странами; его работа была продолжена в 50-е годы Л. Маккензи и другими.⁹ Отличительной чертой этих исследований служило последовательное обращение к методам линейного программирования и

анализа хозяйственной деятельности. Роналду У. Джонсу удалось получить фундаментальное обобщение для большого числа товаров и стран условий эффективной специализации, условий, определяемых рикардианской моделью для двух стран и двух товаров.¹⁰

Торговая политика

Развитие теории торговой политики, как и развитие чистой теории международной торговли, шло главным образом по пути уточнения и обобщения результатов, полученных прежде, с помощью обычной теории общего равновесия. Так, Метцлер исследовал влияние установления тарифов на экономику страны.¹¹ Введение тарифов, ограничивая спрос на импортные товары, улучшает условия торговли любой страны, обладающей достаточно сильными позициями на рынке. Метцлер показал, что если кривая предложения импортных товаров достаточно неэластична, то выгоды от введения тарифа будут "превосходить" его величину, так что внутренняя цена импортируемых товаров упадет по сравнению с экспортными ценами. Оценивая этот результат с позиций теории Столпера - Самуэльсона, мы видим перед собой пример, когда отказ от принципов свободной торговли ведет к перераспределению реального дохода в пользу относительно "избыточного" фактора.

Основные усилия исследователей были сосредоточены на решении четырех самостоятельных проблем. Прежде всего речь идет о теории использования тарифов для преодоления диспропорций внутри страны. Общий вывод этих исследований таков, что следует отдавать предпочтение не введению тарифов, а мерам, непосредственно воздействующим на те или иные нарушения пропорций и восстанавливающим полную эффективность. Введение тарифов позволяет выровнять диспропорции внутри страны только путем нарушения пропорций между относительными внутренними и внешними ценами, поэтому оно не может привести к повышению или понижению уровня экономического благосостояния в стране по сравнению с тем уровнем, который был бы достигнут в условиях свободной торговли.

Многие экономисты вели исследования в области теории таможенных союзов, т. е. изучали ситуацию, когда страны взаимно снижают таможенные барьеры, сохраняя общие торговые барьеры по отношению к остальным странам. Начало этим исследованиям было положено работами Джекоба Вайнера и Джеймса И. Мида.¹² Эта проблема сложна, поскольку ее решение требует сравнения субоптимальных состояний; пока что четкие результаты не получены. В каждом отдельном случае выигрыш от снижения торговых барьеров между странами-членами необходимо сопоставлять с возможными потерями стран в результате нарушения пропорций, обусловленного поведением каждого члена союза, проводящим дискриминационную политику по отношению к третьим странам.

Многие экономисты рассматривали торговую политику в рамках исходной модели "2×2×2", расширенной таким образом, что она учитывала и движение капитала на международном уровне.¹³ Эти исследования показали, что тарифы на движение товаров и налоги на движение капиталов взаимозависимы.

Наибольшее внимание исследователей привлекала проблема действенного протекционизма по отношению к товарам промежуточного спроса. Предположим, что некоторый товар, мировая цена которого остается неизменной, облагается таможенной пошлиной в размере 10%, причем половину цены этого товара составляет стоимость, добавленная обработкой в отечественной промышленности, и половину - стоимость промежуточных затрат. Если мировые цены на товары, потребляемые в процессе производства данного товара, остаются неизменными и не облагаются пошлиной, то вся 10%-ная надбавка к цене товара внутри страны будет означать увеличение удельного веса добавленной стоимости на 20%, что равняется действительной норме протекционизма (effective rate of Protection). Подобные вещи едва ли ускользали от внимания лоббистов промышленности, и упоминание о них наверняка можно найти, порывшись в старых работах. Но развернутая формулировка проблемы и ее обстоятельный теоретический и эмпирический анализ появились только с работами Белы Балаши, Гарри Г. Джонсона и Макса Кордена.¹⁴ Если коэффициенты промежуточных затрат постоянны, то действительный уровень протекционизма в различных отраслях можно рассчитать непосредственно по данным о номинальных тарифах, тарифно эквиваленте других торговых барьеров и коэффициенте прямых затрат. Такие расчеты были проделаны для многих стран. Интуитивное представление о проблеме появилось просто из рассмотрения тарифных систем как структур общего равновесия; при этом внимание исследователей обратил на себя такой интересный факт, что для промышленно развитых стран характерно "нарастание" фактических ставок таможенного

протекционизма в результате сравнительно высокого тарифного обложения на последней стадии производства. Более того, можно считать, что изменение удельного веса добавленной стоимости в единице продукции показывает, как изменения в тарифных ставках сказываются на различных видах производственной деятельности; этим показателем можно непосредственно пользоваться, например, при проведении переговоров о тарифах.

Для получения нормативных оценок экономисты пытались также использовать фактические ставки таможенного протекционизма как показатель, свидетельствующий о влиянии введения тарифов на размещение ресурсов. Однако при этом обычно возникают известные трудности. Например, в моделях внешней торговли с несколькими товарами уровень тарифов сам по себе ничего не говорит о распределении ресурсов; необходимо знать, какова эластичность замещения и каковы другие параметры. Эта проблема не имеет отношения к рассмотрению товаров промежуточного спроса, однако исследователи, занимающиеся ее решением, разработали интересный детализированный подход. Кроме того, "распределение ресурсов"- понятие достаточно неопределенное, так как на практике для каждого отдельного случая использовалось свое определение (например, валовой выпуск, "реальная" добавленная стоимость, исчисленная с помощью различных дефляторов), что приводило к появлению различных показателей, выбирать из которых было невозможно ВВИДУ их несопоставимости. Исследователи пришли к двум основным выводам. Во-первых, если коэффициенты промежуточных затрат остаются неизменными, то изменение удельного веса добавленной стоимости равно изменению предельной нормы преобразования величины валового выпуска. Во-вторых, если производственные функции сепарабельны по добавленной стоимости и промежуточным затратам, то относительное изменение удельного веса добавленной стоимости на единицу продукции, исчисленное при постоянных коэффициентах затрат, будет локальной аппроксимацией изменения предельной нормы преобразования этих затрат, "добавляющих" стоимость. Большей частью исследовались лишь особые случаи а обоснованию того или иного подхода к понятию "распределение ресурсов" внимания не уделялось.

Трудности возникают и в связи с возможной взаимозаменяемостью промежуточных затрат или заменой их первичными затратами. При этом точность оценок, касающихся фактических ставок таможенного протекционизма, зависит от таких показателей, как эластичность замещения, хотя наличие подобных показателей делает излишним собственно расчет этих ставок. Наконец, и это самое главное, практические рекомендации, получаемые на подобной основе, весьма сомнительны. Экономическое благосостояние определяется уровнем чистого выпуска продукции, на который влияет уровень номинальных тарифных ставок: в конце концов, именно ими обусловлена диспропорция между условиями "преобразования" товаров внутри данной страны и за рубежом. Многие типичные доводы, опирающиеся на теорию определения фактических ставок таможенного протекционизма, представляют собой не столько результат тщательного непосредственного исследования, сколько искаженную версию теории частичного равновесия, выраженной языком теории общего равновесия.

Выравнивание платежного баланса

Анализируя теории международных валютных отношений, особое внимание Метцлер сосредоточил на двух направлениях исследований: автоматическое выравнивание платежного баланса в условиях фиксированных валютных курсов и теория гибких валютных курсов. По его мнению, важнейшей вехой в развитии первого направления явился совершившийся под влиянием кейнсианской революции отход от теорий, связывающих изменение точных цен с переливом золота, а также признание того, что основная роль в выравнивании платежного баланса принадлежит сдвигам в объеме производства и уровне занятости, вызванным нарушением этого баланса. Что касается второго направления, Метцлер рассматривал стабильность валютных курсов с точки зрения эластичности спроса на импорт и предложения экспорта и разделял господствовавший в то время скептицизм по поводу того, насколько действительно выравнивание краткосрочной неравновесия платежного баланса с помощью соответствующего изменения валютного курса.

Примером последовательного развития теории выравнивания в послевоенный период может служить, в частности, теория девальвации. Развитие этой теории началось с упомянутого выше анализа эластичности, в основе которого лежали принципы частичного равновесия. Формирование же подхода с позиций "эластичность - емкость" ("elasticity-absorption") происходило позднее, после того, как свершились два "события". Первое связано с новой формулировкой понятия общего равновесия: распространением на условия неравновесия выводов из анализа кривых предложения в чистой теории; тем самым чистая теория связывалась с теорией девальвации. Был получен простой вывод: сумма эластичностей спроса на импорт внутри страны и за рубежом (при общем равновесии) должна превышать единицу. Однако, что более важно, благодаря новой формулировке понятия общего

равновесия была подготовлена почва для применения в исследованиях подхода с позиций теории общего равновесия.

Другим "событием" явилась разработка так называемого подхода с позиций "емкости" (absorption approach), которой мы обязаны главным образом Сиднею С. Александеру.¹⁵ Торговый дефицит при этом рассматривается исключительно как следствие превышения национальных расходов (или "емкости") над доходами, в результате чего проблема переходит в разряд макроэкономических. Синтез двух подходов - с позиций эластичности (версия теории общего равновесия) и "емкости",- осуществленный на протяжении 50-х гг. благодаря усилиям многих экономистов (особенно Арнолда К. Харберджера, Джеймса И. Мида, С. К. Цзяна), лежит в основе развития современной теории.¹⁶

Согласно этой теории, продукция, произведенная внутри страны, и продукция, произведенная за ее пределами,- это две совершенно различные совокупности товаров, а в качестве единственной относительной "цена" выступают условия торговли. Девальвация существенна только потому, что при негибких ценах она непосредственно ухудшает условия торговли. При исходном уровне занятости из-за ухудшения условий торговли расходы на приобретение импортируемой продукции замещаются расходами на приобретение отечественной продукции; размеры замещения определяются эластичностью импорта.

"Переключение" спроса вызывает рост занятости внутри страны и снижение занятости за границей, что (благодаря действию мультипликатора внешней торговли) подрывает первоначальный процесс улучшения состояния торгового баланса. Таким образом, в итоге улучшение состояния торгового баланса является функцией ухудшения условий торговли, показателей эластичности и коэффициента понижения "емкости". Такая схема рассуждений лежит в основе столь многих исследований, носящих обобщающий и уточняющий характер, что не представляется возможным даже перечислить их; она же послужила базисом для разработки методов выравнивания платежного баланса, не связанных с изменением валютных курсов. Упомянем еще о двух новых положениях в теории выравнивания платежного баланса.

Во-первых, как мы уже говорили, единственной относительной "ценой", влияющей на процесс выравнивания платежного баланса, служат условия торговли. Таким образом, девальвация оказалась бы неэффективной для стран, не занимающих сильные позиции на рынке. Но это утверждение перестает быть справедливым, как только в расчет принимаются и другие цены. В частности, У. И. Г. Солтер, Айвор Ф. Пирс и Тривор У. Суэн подчеркивали важную роль в выравнивании платежного баланса категории товаров, вообще не участвующих в международной торговле.¹⁷ Товарам, не участвующим в международной торговле, придавалось большое значение еще трудах довоенного периода, особенно в работах Кейнса, Харрода и Олина. Если бы, например, страна, которая слишком мала, чтобы оказывать влияние на мировые цены товаров, участвующих в международной торговле, проводила девальвацию, то пропорционально возросли бы выраженные в национальной валюте цены всех товаров, участвующих в международной торговле. В результате условия торговли не изменились бы, зато цены товаров, участвующих в международной торговле, увеличились бы по сравнению с ценами товаров, не участвующих в ней. Это в свою очередь обусловило бы "переключение" спроса с товаров, участвующих в международной торговле, на товары, в ней не участвующие, и "переключение" производства в противоположном направлении. И то и другое ведет к улучшению состояния платежного баланса страны (при этом возникает неравновесие на рынке не участвующих в международной торговле товаров имеющее сравнительно отдаленные последствия). Таким образом, центр тяжести в исследованиях перемещается на анализ относительных цен товаров, участвующих и не участвующих в международной торговле. Более общий подход подчеркивает, что изменение валютных курсов оказывает различное влияние на множество относительных цен и норм прибыли в национальном хозяйстве.

Согласно второму положению, в основе которого лежит денежный подход к исследованию платежного баланса, относительным ценам товаров отводится минимальное значение на том основании, что в условиях существования единого мирового рынка эти цены устанавливаются под воздействием определяющих их реальных факторов. Так, снижение валютного курса приводит к росту всех внутренних и падению всех внешних цен; относительные цены остаются без изменения, однако покупательная способность денег во внутренних операциях снижается, причем за пределами страны эффект будет противоположным. При отсутствии компенсационных мер со стороны государства резиденты данной страны станут восполнять реальные денежные остатки, обменивая товары на деньги и прочие активы, тогда как вне страны будет иметь место обратный процесс, в результате чего состояние платежного баланса улучшится. Однако этот процесс должен продолжаться лишь до тех пор, пока не будет восстановлено первоначальное положение, т. е. пока относительная номинальная

денежная масса не изменится пропорционально снижению валютного курса; изменение одной из этих величин ведет к компенсирующему изменению другой посредством механизма платежного баланса. Главную роль в выравнивании платежного баланса играют, таким образом, не эластичности товаров, а спрос на деньги и денежно-кредитная политика. По существу, речь идет о теории балансовой статьи "официальные расчеты" ("official-settlements"); выше же мы говорили о работах, посвященных анализу баланса текущих платежей или (в ряде случаев) анализу базисных статей платежного баланса. Все эти исследования касаются процесса автоматического выравнивания платежного баланса, только на этот раз явным объектом анализа делается зависимость равновесия потоков от равновесия запасов, а не зависимость относительных цен от относительной денежной массы. При этом особое значение исследователи придают долгосрочным аспектам анализа.

Подход, согласно которому в регулировании платежного баланса главную роль играют процессы в кредитно-денежной сфере, не пользуется популярностью главным образом потому, что его сторонники игнорируют проблемы наиболее интересные с точки зрения экономистов. Исследования с позиций такого подхода тем не менее во многом способствовали лучшему пониманию феномена платежного баланса, поскольку в них подчеркивалась связь платежного баланса с международной валютной системой, без обиняков признавалось, что в послевоенный период сформировался единый мировой рынок, и, что важнее всего, указывалось на необходимость рассмотрения проблемы платежного баланса в рамках процесса его автоматического выравнивания. Последнее соображение подтверждает вывод, сделанный в 1948 г. Метцлером о том, что следует ожидать возрождения классических взглядов.

Внутреннее и внешнее равновесие

Когда Метцлер писал свою работу, специалисты в области международных валютных отношений уделяли основное внимание механизму автоматического выравнивания платежного баланса, а не платежному балансу как объекту экономической политики. Возможность конфликта между целями внутреннего и внешнего равновесия и проведении экономической политики достаточно обстоятельно обсуждалась давно; об этом говорится уже в Трактате о денежной реформе" Дж. М. Кейнса; однако никакой последовательной теории в этой области так и не ало разработано.¹⁸ После 1948 г. интерес экономистов сместился именно в сторону разработки теорий экономической политики в условиях открытой экономики; основополагающими работами в этой области стали труды И. Мида и Я. Тинбергена.¹⁹

Чтобы одновременно достичь нескольких независим целей путем проведения той или иной экономической политики, страна должна иметь в своем распоряжении крайней мере такое же число независимых инструментов проведения этой политики. Если страна стремится к достижению как внутреннего равновесия (обычно под этим понимается достижение полной занятости при отсутствии инфляции), так и внешнего равновесия (т. е. равновесия платежного баланса) и использует для этого, например политику регулирования доходов и изменения валютного курса, тогда эти две цели могут быть осуществлены.²⁰ Но если в ее распоряжении имеется только один инструмент между целями политики может возникнуть конфликт. Так в условиях спада и дефицита платежного баланса для достижения первой цели потребовалось бы проведение политики увеличения доходов, тогда как для достижения второй цели - политики сокращения деловой активности. С другой стороны, если инструментов оказывается больше, чем целей, то цели могут быть достигнуты различными путями.

Что же происходит в том случае, когда исключена возможность как изменения валютного курса, так и контроля над импортом и для достижения внутреннего и внешнего равновесия страна может прибегнуть только к такому инструменту, как политика регулирования доходов? Роберт А. Манделл утверждал, что денежно-кредитная и фискальная политика (эти две составляющие политики регулирования расходов) приводят к различным результатам и поэтому представляют собой в действительности два "инструмента" воздействия.²¹ С помощью той и другой можно одинаково воздействовать на национальный доход, а тем самым и на баланс текущих платежей; путем проведения кредитно-денежной политики можно повлиять (через посредство учетных ставок) и на счет капитала. Остается только "приписать" каждый из "инструментов" той цели, на которую он оказывает сравнительно большее влияние. Тогда денежно-кредитная политика должна быть направлена на достижение внешнего равновесия, а фискальная - внутреннего.

Появилось множество работ, посвященных модификации и обобщению модели Манделла, которая была построена на чрезвычайно жестких и упрощенных предположениях. В анализ вводились ответные

действия стандартов и обратная связь их с экономической политикой; движение капитала ставилось в зависимость от уровня дохода и стало рассматриваться как регулятор запаса, не как просто поток; объем импорта стали определять на основании не только общего уровня национального дохода, но и структуры расходов. Более всесторонняя оценка показала, что денежно-кредитная политика не обязательно воздействует на платежный баланс сильнее, чем фискальная политика; в некоторых случаях истинное распределение ролей между денежно-кредитной и фискальной политикой может оказаться прямо противоположным рекомендуемому Манделлом или же вопреки ожиданиям может практически исчезнуть различие между результатами их воздействия.

С этим непосредственно связана проблема сравнительной эффективности воздействия денежно-кредитной и фискальной политики на совокупный спрос в условиях фиксированных и свободно колеблющихся валютных курсов. Для исследования этого вопроса различными авторами было разработано множество моделей (базирующихся на несходных предпосылках), изложить содержание которых здесь не представляется возможным.²² Так, в более поздней работе Манделла, где предполагается возможность неограниченного перемещения капитала между странами, было показано, что в условиях свободно колеблющихся валютных курсов велика роль именно денежно-кредитной политики, тогда как фискальная политика при этом практически совершенно неэффективна; обратная ситуация имеет место в условиях фиксированных валютных курсов.

Международная валютная система

Предметом значительной части появившихся после второй мировой войны исследований в области международных финансов стало функционирование Бреттон-Вудской валютной системы. Тенденция к жесткому закреплению валютных курсов на определенном уровне, асимметричная роль доллара как резервной и интервенционной валюты, хронический дефицит платежного баланса США и активные в течение многих лет балансы таких стран, как ФРГ и Япония, опасения нехватки международной ликвидности, массовый переход валют в марте 1973 г. к управляемому плаванию - все это, а также другие явления породили обширные исследования, посвященные международной валютной системе и ее реформе. Много внимания уделялось рынкам евровалюты и еврооблигаций, а также Европейскому валютному союзу.

Не прекращалось обсуждение достоинств и недостатков систем фиксированных и плавающих валютных курсов. Было дано углубленное теоретическое обоснование системы плавающих курсов, причем особо подчеркивалась ее роль в обуздании спекуляции валютой. В условиях, когда повсеместно стала признаваться необходимость большей чем позволяли рамки Бреттон-Вудской системы, гибкости валютных курсов, а введение свободного их плавания представлялось маловероятным, центр тяжести переместился на поиск ограниченных форм колебания валютных курсов. Основные предложения сводились к следующим:

1) валютная "змея", или более широкие пределы колебаний валютных курсов вокруг паритета; 2) "скользящий паритет" (или "ползучая" привязка), когда паритеты должны непрерывно и автоматически изменяться на незначительную величину при нарушении платежного равновесия; 3) "промежуточное плавание" в период между изменениями паритета; 4) модификации и комбинации этих форм. В результате последних событий интерес сместился в сторону проблемы установления норм регулируемого плавания.

Наряду с работами, посвященными установлению адекватных пределов колеблемости курсов, появился целый ряд исследований, содержащих анализ смежной проблемы "оптимальной валютной зоны", т. е. определения идеальных размеров и географической структуры региона, внутри которого валюты отдельных стран привязаны друг к другу, но допускается их колебание относительно валюты третьих стран. Первым поставил этот вопрос Манделл. Он полагал, что оптимальной является такая валютная зона, внутри которой существует неограниченное перемещение факторов производства при полной отсутствии их перемещения за пределы данной зоны.²³ Первое условие облегчило бы проблему уравнивания платежных балансов между странами, входящими в зону тогда как второе потребовало бы установления плавающих валютных курсов для регулирования неравновесия платежи с третьими странами. Однако и сам Манделл отдавал себе отчет в том, что этот критерий приводит к образованию больших по размерам валютных зон, поскольку он не учитывает таких обстоятельств, как высокие издержки обмена валют, узость валютных рынков и снижение полезности местных валют. Роланд И. Маккиннон считал, что более подходящим критерием могло бы быть соотношение между товарами, участвующими и не участвующими в международной торговле,-

высокое внутри зоны и низкое в торговле с третьими странами.²⁴ Это позволяет рассматривать валютные зоны больших размеров, включающие страны, которые поддерживают тесные торговые отношения друг с другом.

Планы валютной унификации "Общего рынка" придали дискуссии практическую направленность. Успешность осуществления валютного союза зависит от политического, по существу, вопроса: согласятся ли страны-участницы на некотором этапе поступиться своим суверенитетом в пользу органов Сообщества в такой степени, чтобы последние могли проводить единую экономическую политику в ключевых областях. Второй важный вопрос - насколько далеко должен продвинуться процесс создания единого валютного блока, прежде чем появится возможность проведения единой политики.

Роберт Триффин дал анализ недостатков золотовалютного стандарта и предсказал его неизбежный крах; его работа положила начало обсуждению в научных и правительственных кругах проблем международной ликвидности.²⁵ К этой области исследований относятся такие вопросы, как причины, вызывающие потребность в международных резервных средствах, понятие и количественная оценка "достаточности" международных резервов, факторы, определяющие спрос на эти резервы, и их состав, Действительные размеры нехватки резервов, а также наиболее подходящие способы увеличения размеров резервов. опубликованные работы внесли ясность по целому ряду вопросов, и эта дискуссия, безусловно, способствовала Изданию в конце 60-х гг. нового международного резервного актива - специальных прав заимствования (СПЗ). Появилось также значительное число "количественных" исследований, особенно в связи с измерением "достаточности" резервов и потребности в резервах со стороны л дельных стран. С тех пор как в марте 1973 г. было введено регулируемое плавание валют, интерес к этому вопросу заметно снизился.

Международное движение капиталов

Интеграционные процессы в мировой экономике, начавшиеся в 50-е гг., означали огромное расширение международного движения долгосрочного капитала, особенно прямых инвестиций, а также возрастание объема и подвижности краткосрочных капиталов. Почти без задержки начали множиться теоретические и эмпирические произведения на эту тему.

Исследования прямых инвестиций были посвящены преимущественно рыночной стратегии многонациональных фирм, для которых характерна дифференциация как продукции, так и неимущественных активов (таких, как превосходство в области управления и технологии, патенты и торговые марки). Таким образом, вместо различных показателей относительной эффективности в качестве объясняющих факторов в исследованиях чаще использовались понятия теории организации промышленного производства. Уделялось также внимание изучению роли прямых инвестиций, факторам, определяющим форму реализации фирмой своих преимуществ - посредством ли экспорта продукции, прямых инвестиций или продажи лицензий,- а также тому положительному или отрицательному воздействию, которое эти инвестиции оказывают на уровень благосостояния населения "своей" страны и принимающей страны. Тем самым подход к исследованию прямых инвестиций оказался близким к сложившемуся в последнее время объяснению закономерностей формирования структуры торговых потоков.

Стремительно растет число работ, посвященных движению финансового капитала. Здесь заметно стремление к постановке проблемы на языке "запасов", а не "потоков". Согласно прежнему подходу, исследователи ограничивались утверждением, что на потоки капитала влияет скорректированный на риск уровень расхождения процентных ставок для отдельных стран: считалось, что устоя о расхождении ставок порождает непрерывный поток финансового капитала из страны в страну. Относительно недавно в работах Вильяма Г. Брэнсона других вопрос был поставлен по-иному: на основе теории и Марковитца-Тобина об определении структуры портфеля активов эту проблему стали рассматривать с точки зрения теории регулирования запасов.²⁶ Предполагается, что владельцы капиталов распределяют свои активы между внутренними и зарубежными портфельными вложениями таким образом, чтобы максимизировать прибыль и минимизировать риск при заданной величине процентных ставок и остальных переменных. Отсюда следует, что на международные финансовые потоки, или изменения в величине портфельных вложений, влияют изменения в величине процентных ставок, а следовательно, изменения разницы между ними, а не абсолютный уровень процентных ставок. Такое изменение при ответной корректировке портфельных вложений приводит к однократному регулированию запаса. Более того, если суммарный объем портфельных

вложений увеличивается, будет иметь место "эффект непрерывного потока" в виде (значительно меньших по объему) потоков капитала, отражающих перераспределение приростов вложений. Из этого следует вывод о неэффективности политики регулирования процентных ставок в целях достижения равновесия платежного баланса, равно как и неэффективности валютных ограничений как средства денежно-кредитной политики, так как "эффекты изменения запаса", хотя и велики, имеют сугубо преходящий характер, а "эффекты непрерывного потока" незначительны.

Стремительно растет число работ, посвященных эмпирическому исследованию потоков финансового капитала. Однако это направление пока находится в стадии становления и не дало столь же фундаментальных результатов, как эмпирические исследования в области международной торговли.

Пенсильванский университет

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Metzler L. A. The Theory of International Trade.- B: Ellis H.S. - (ed.). A. Survey of Contemporary Economics. Philadelphia Blakiston Co., 1948.

² Samuelson P. A. International Trade and the Equalization of Factor Prices.- Economic Journal 58 (1948), p. 163-184; Samuelson P. International Factor-Price Equalization On Again.- Economic Journal 59 (1949), p. 181-197.

³ Stolper W. F., Samuelson P. A. Protection and Real Wages.- Review of Economic Studies 9 (1941), p. 58-73.

⁴ Rybczynski T. M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices. *Economica*, 22, 1955, p. 336-341.

⁵ В послевоенный период появилось огромное множество работ посвященных внешней торговле и экономическому росту, но здесь мы не в состоянии уделить внимание им всем. Большая часть этих работ подготовлена с целью выработки рекомендаций для экономической политики, но некоторые являются сугубо теоретическими. Например, построены самые разнообразные модели для анализа того, как влияют расширение предложения факторов производства различные виды технических усовершенствований и другие факторы роста на направления международной специализации стран, условия и объем торговли, на платежный баланс в целом.

⁶ Leontief W.W. Domestic Production and Foreign Trade: The American Capital Position Re-examined.- *Economia Internazionale* 7 (1954), p. 3-32.

⁷ Kravis I. B. Wages and Foreign Trade.- *Review of Economics and Statistics* 38 (1956), p. 14-30.

⁸ MacDougall G.D.A. British and American Exports: A Study Suggested by the Theory of Comparative Costs.- *Economic Journal* 61 (1951), p. 697-724.

⁹ Graham F.D. The Theory of International Values. Princeton, Princeton University Press, 1948; McKenzie L. On Equilibrium in Grahams Model of World Trade and Other Competitive Systems.- *Econometrica* 22 (1954), p. 147-161; McKenzie L. Specialization and Efficiency in World Production.- *Review of Economic Studies* 21 (1953-1954), p. 165-180.

¹⁰ Jones R. W. Comparative Advantage and the Theory of Tariffs: A Multi-Country, Multi-Commodity Model.- *Review of Economic Studies* 28 (1960-1961), p. 161-175.

¹¹ Metzler L.A. Tariffs, the Terms of Trade, and the Distribution of National Income.- *Journal of Political Economy* 57 (1949), p. 1-29.

¹² Winer J. The Customs Union Issue. New York. Carnegie Endowment for International Peace, 1950; Meade J. E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, North-Holland, 1955.

¹³ Mundell R.A. International Trade and Factor Mobility. *American Economic Review* 47 (1957), p. 321-335; Kemp M- G-The Gain from International Trade and Investment: A Neo-Heckscher Ohlin Approach.- *American Economic Review* 56 (1966), p. 788-809, Jones R. W. International Capital Movements and the Theory of Tariffs and

Trade.-Quarterly Journal of Economics 81 (1967), p. 1-38.

14 B a l a s s a B. Tariff Protection in Industrial Countries. An Evaluation,- Journal of Political Economy 73 (1965), p. 57a--594; Johnson H.G. Theory of Tariff Structure.- B: J o n H J son H.G.,Kenen P.B. Trade and Development. Geneva, Librairie Droz, 1965, p. 9-29; Corden W. M. The Structure of a Tariff System and the Effective Protective Rate.- Journal of Political Economy 74 (1966), p. 221-237.

15 A l p h a n d e r S. S. Effects of Devaluation on a Trade Balance. - I M F Stuff Papers2 (1952), p. 263-278.

16 Harberger A.C. Currency Depreciation, Income, and the Balance of Trade.- Journal of Political Economy 58 (1950), p. 47- 60; M e a d e J. E. The Balance of Payments and Mathematical Supplement. London, Oxford University Press, 1951; T s i a n g S. C. The Role of Money in Trade-Balance Stability: Synthesis of the Elasticity and Absorption Approaches.- American Economic Review 51 (1961), 912-936.

17 S a l t e r W. E. G. Internal and External Balance: The Role of Price and Expenditure Effects.- Economic Record 35 (1959), p. 226-238; Pearce I.F. The Problem of the Balance of Payments. - International Economic Review 2 (1961), p. 1-28; Swan T. W. Longer Run Problems of the Balance of Payments.- B: A r n d t H. W., Corden W. M. (e d s.). The Australian Economy, Melbourne, Chesire Press, 1963, p. 384-395.

18 K e y n e s J. M. Tract on Monetary Reform. London, Mac-millan & Co., 1924.

19 M e a d e. The Balance of Payments; Tinbergen J. On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, North-Holland, 1952.

20 Полную занятость и устойчивый уровень цен можно рассматривать и как самостоятельные цели наряду с внешним равновесием; тогда потребуются еще один инструмент. В качестве единственной внутренней цели можно также рассматривать некий предпочтительный компромисс между полной занятостью и устойчивостью уровня цен.

21 Mundell R.A. The Appropriate Use of Monetary and Fiscal Policy for Internal and External Stability.- IMF Stuff Papers 9 (1962), p. 70-79.

22 Fleming J. Marcus. Domestic Financial Policies Under Fixed and Floating Exchange Rates.- IMF Stuff Papers 9 (1962), p. 369-379; Mundell R.A. Flexible Exchange Rates and Employment Policy.- Canadian Journal of Economics and Political Science 27 (1961), p. 509-517; Mundell R.A. Capital Mobility and Stabilization Policy under Fixed and Flexible Exchange Rates.- Canadian Journal of Economics and Political Science 29 (1963), p. 475-485.

23 Mundell R.A. A Theory of Optimum Currency Area.- American Economic Review 51 (1961), p. 657-665.

24 McKinnon R.I. Optimum Currency Areas.- American Economic Review 53 (1963), p. 717-724.

25 T r i f f i n R. Gold and the Dollar Crisis. New Haven, Yale University Press, 1960.

26 Branson W. H. Financial Capital Flows in the U.S. Balance of Payments. Amsterdam, North-Holland, 1968.

Селигмен Б.

ПОЛ А. САМУЭЛЬСОН: НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

Используя мощные аналитические орудия, Пол А. Самуэльсон, по-видимому, успешнее, чем кто-либо другой, вторгся с экономической теорией в святилище математики. Он родился в 1915 г., и его называли "вундеркиндом" американской экономической науки. Быстро сделав научную карьеру, он стал профессором Массачусетского технологического института, когда ему не было и 30 лет. Его работам присуща черта, свойственная, по мнению Шумпетера, всем выдающимся экономистам, - рано выработав определенное отношение к экономическому строю, они последовательно исходят из него в своих эмпирических и теоретических работах. По мнению многих, Самуэльсон снова вдохнул жизнь в экономическую науку: поставив ее на прочную математическую основу, он преодолел унаследованные экономической теорией противоречия и заблуждения.

Самуэльсон утверждает, что математика необходима для обновления экономической науки. Язык математики, говорит он, единственно возможный язык для изложения основных положений экономической

теории. Работа Самуэльсона "Основы экономического анализа", являющаяся одним из наиболее крупных произведений современной экономической мысли, принесла автору премию Дэвида А. Уэллса в Гарварде [196](#). Американская экономическая ассоциация в 1947 г. наградила его первой медалью Джона Бейтса Кларка, присуждаемой за наиболее выдающийся вклад в науку экономистам моложе 40 лет. Одна из ранних работ Самуэльсона содержала чрезвычайно интересную трактовку внутренней взаимосвязи мультипликатора и акселератора. Ряд статей, посвященных теории потребительского спроса, поставили автора в центр оживленной дискуссии, развернувшейся вокруг проблемы потребительского выбора и предпочтения [197](#). В большинстве из этих статей предвосхищались взгляды, изложенные в "Основах экономического анализа" - работе, вызвавшей изумление среди экономистов, ибо в ней содержалось исчерпывающее изложение буквально всех разделов экономической теории, переведенное на мощный язык математики. Самуэльсон ни в малейшей степени не обеспокоен тем, что у него на переднем плане находятся математические формулы: он считает свой метод, в сущности, простым и вовсе не склонен похоронить математику в подстрочных примечаниях, как это сделал Альфред Маршалл. Высказываясь о своем отношении к математическому методу, Самуэльсон писал: "Трудоемкая литературная обработка по существу простых математических понятий, столь характерная для современной экономической теории, не только не вознаграждает экономистов с точки зрения развития их теории, но и связана с умственной гимнастикой сомнительного типа" [198](#). К сожалению, многие читатели его работ считали подобного рода оценку неуместной скромностью со стороны автора.

Все большее число экономистов высказывает сомнение, не приведет ли столь сильное увлечение математической техникой к вырождению экономической науки, которая, по-видимому, является в конечном счете социальной наукой? Анализ по методу затраты - выпуск и линейное программирование возникли, конечно, в результате применения математики, но это скорее технические приемы, нежели теория. Однако Самуэльсон сам вполне доказал способность "спускаться на землю", о чем свидетельствуют многочисленные отступления в "Основах", и особенно его учебник "Экономика" - одна из самых замечательных работ в этом роде [199](#).

В последнем, пятом издании этой работы автор пересматривает все ее основные положения в свете новейших достижений экономической науки. В первом же издании, носившем явную печать кейнсианства, Самуэльсон защищал такие непопулярные в США идеи, как правительственные расходы и налоговые льготы в качестве антикризисных мер. В течение многих лет Самуэльсон перерабатывал свой учебник, постепенно приближаясь к поставленной цели, которую он объявил "великим неоклассическим синтезом", объединяющим современные методы анализа национального дохода с освященными временем принципами отцов политической экономии Смита, Рикардо и других. Такого рода "синтез" должен был включать в себя, конечно, и учение о полной занятости при нормальном состоянии экономики, ибо только в этих условиях приобретало какой-то смысл использование классической доктрины. В основе теории Самуэльсона лежала кейнсианская концепция определения уровня дохода, которая давала ключ к полной занятости. С учетом этого можно было сохранить место и для таких классических взглядов, как роль фактора бережливости, а все традиционные парадоксы теории утрачивали силу [200](#). Таким образом, микро- и макроэкономика наконец-то оказались в состоянии установить дипломатические отношения. Учебник Самуэльсона, разошедшийся тиражом свыше 750 тыс. экземпляров и переведенный на различные языки, является до сих пор лучшим пособием для изучающих экономическую науку, и это подтверждали многие преподаватели в течение последних десяти лет [201](#).

Не явилось неожиданным и более позднее исследование, предпринятое Самуэльсоном в области теории игр и линейного программирования. Большая часть этой работы вошла затем в подготовленную для "Рэнд корпорейшн" "Справку", которая переросла в книгу (написанную в соавторстве с Робертом Дорфманом и Р. М. Солоу) "Линейное программирование и экономический анализ" [202](#). Здесь исследование вращается вокруг вопроса об идентичности условий равновесия и теории поведения, направленного на максимизацию некой функции; этот же тезис пронизывает и "Основы". В "Справке" для "Рэнд корпорейшн" Самуэльсон связал установление экономического равновесия с проблемой нахождения максимума специфическими методами теории игр. Седловые точки - минимум и максимум в теории игр - могут быть установлены с помощью последовательного ряда разностных уравнений, располагающихся вначале по восходящей, а затем по нисходящей линии. Но хотя теория игр может иметь отношение к максимизации, Самуэльсон не видел особых преимуществ теории игр по сравнению с исчислением.

В работе, представленной в 1952 г. в Американскую экономическую ассоциацию, Самуэльсон в известной мере развенчивает достоинства математического метода, однако для него самого не оставалось сомнений, что эффективная экономическая наука невозможна без математики [203](#). Математика может, конечно, быть заменена обычным языком, что доказали работы Джона Бейтса Кларка, но, говорит Самуэльсон, необходимые соотношения легче выразить, используя символы. Самуэльсон, однако, не заметил специфической трудности, возникающей при чисто математическом подходе, а именно то, что используемые при этом понятия часто не удается связать с фактическими экономическими данными. Это оставляло

открытым вопрос интерпретации. Для Самуэльсона же любые положения теории, независимо от того, как они формулируются, должны поддаваться верификации; в противном случае они в аналитическом отношении бессмысленны. Конечно, математика сама по себе не гарантирует от ошибочных предпосылок. Поэтому важные методы строгого доказательства положений, говорит Самуэльсон; а это свидетельствует, что математический метод мышления, базирующийся на общепринятых, умело применяемых символах, позволяет наилучшим образом установить истинность экономических положений. Но хотя математика полезный инструмент экономического исследования, говорит Самуэльсон, полезная экономическая работа возможна и без нее. Иными словами, он находится в завидном положении человека, который ест пирог, оставляя его в то же время в неприкосновенности, и Самуэльсон с этой задачей справляется весьма успешно. Достаточно сравнить его глубокомысленные научные статьи и общедоступные заметки, в изобилии появляющиеся на страницах "Файненшл тайме" и других изданий. Можно указать также на его блестящий очерк теории заработной платы, помещенный в довольно неинтересном в целом сборнике "Роль профсоюзов в обществе" [204](#).

"Основы экономического анализа" были встречены читателями как наиболее значительная работа после книги Хикса "Стоимость и капитал". Основная тема книги сформулирована в первом параграфе: сходные взгляды по основным проблемам политической экономии, присущие различным теориям, позволяют создать более общую концепцию, которая свяжет воедино на первый взгляд противоположные сферы экономического анализа. Каждая из специфических областей экономики, указывал Самуэльсон, например налогообложение, цены, международная торговля и т. д., является лишь конкретным выражением этой общей экономической концепции [205](#). Следовательно, задача экономиста сводится к тому, чтобы доказать существование "в каждой из этих областей формально идентичных содержательных теорем, полученных по существу аналогичным методом" [206](#). Основным в этом положении Самуэльсона было определение "содержательные"; ибо его интересовали как опровержимые, так и доказуемые положения независимо от степени их важности или тривиальности. Однако содержательность, несомненно, предполагала дальнейший анализ, целью которого было наполнить теоретическую категорию эмпирическими данными [207](#). Определив, таким образом, конечную цель научного исследования, Самуэльсон стремился показать, что в основе всей экономической теории лежат две главные экономические гипотезы: понятие экономического максимума и определение условий экономического равновесия.

Экономическое равновесие прежде всего предполагало существование задачи на максимум или минимум. Следовательно, установив вторичные условия максимума, то есть те условия, которые указывают на изменение в направлении максимальной точки или от нее, можно было охарактеризовать основные черты экономической модели. Иначе говоря, ограничиться определением признаков максимума недостаточно, модель должна одновременно показывать направление движения относительно критической точки. Этому вопросу посвящена значительная часть "Основ"; решение его предполагало изучение поведения, преследующего цель максимизации, рассмотрение теории издержек и производства, действий потребителей и учения о благосостоянии. Но поскольку экономические проблемы ставятся в таком аспекте, неизбежно речь пойдет о динамических изменениях в экономике. Таково было понятие экономического равновесия в трактовке Самуэльсона. Это последнее означает такое устойчивое состояние экономики, при котором имеет место тенденция к саморегулированию отклонений. Как и Кейнс, Самуэльсон освободил понятие равновесия от нормативных постулатов, поскольку они исходили из возможности существования стабильной экономики при больших размерах безработицы [208](#).

Условия экономического равновесия наилучшим образом могут быть выявлены с помощью метода сравнительной статики. Этот метод состоит, строго говоря, в изучении того, как реагируют переменные равновесной системы на изменения ее параметров; именно эти изменения в параметрах и обуславливают колебания в системе, характеризующейся равновесием. Далее Самуэльсон изложил теорию потребительского спроса и производства в категориях предпочтений, как их толкуют ординалисты. Однако, хотя Самуэльсон утверждал, что рациональный элемент поведения в нормативном смысле при этом не подразумевается, его доводы не были убедительными. По мнению Самуэльсона, потребитель ищет максимума пользы и в состоянии делать сравнения или "выявлять" свое предпочтение. Спрос в длительном аспекте характеризуется большей эластичностью, нежели в краткосрочном аспекте. Далее Самуэльсон непосредственно вводит проблему трактовки конечных изменений в экономике. Самуэльсон показывает, что можно отказаться от допущения о бесконечных изменениях и что задачи с конечными изменениями могут быть решены без труда. Этим Самуэльсон сделал важный вклад в теорию, ибо он показал, как следует трактовать внезапные сдвиги или резкие повороты соответствующих кривых. Так анализ дискретных величин стал составной частью анализа цен и факторов производства [209](#). По сути дела, утверждал Самуэльсон, явление дискретности значительно облегчает анализ, ибо в этом случае оптимальные точки производства более четко различимы и они меньше реагируют на колебания цен на факторы производства. Кроме того, такого рода равновесие очень прочно, ибо для его нарушения требуется значительное изменение цены.

Обосновав свой метод, Самуэльсон перешел затем к теории издержек и производства. Здесь перед ним встала задача показать, как могут быть получены минимальные издержки для каждого уровня производства. Хотя тот или иной объем продукции может быть получен различными путями, требование о минимальных издержках делает задачу определенной. Основной вопрос сводился к соотношению между производственной функцией и кривыми издержек. Самуэльсон дал довольно глубокое освещение этого вопроса, хотя его трактовка таких проблем, как взаимодополняемость факторов, была менее полной, чем можно было ожидать. По мнению Самуэльсона, большие усилия, некогда прилагавшиеся к выяснению проблемы взаимодополняемости, вряд ли оправданы, ибо эта проблема фактически не столь важна [210](#). Минимальный уровень издержек производства имеет место при равенстве предельной производительности последнего доллара затрат при любом его использовании. Это положение было сформулировано таким образом, что оно совершенно не зависело от соображений прибыльности.

Метод, применявшийся Самуэльсоном при анализе издержек производства, аналогичен методу построения кривой безразличия при изучении предпочтения потребителя. Этот метод исходил из стремления предпринимателей к такой комбинации факторов производства, которая дает наименьшие издержки производства. Такая комбинация факторов достигалась сравнением предельной производительности каждого из них с предельной производительностью других факторов и изменением пропорций между факторами до такого момента, когда отношение стоимости каждого фактора к его производительности оказывалось одинаковым при любом использовании. Такая техника анализа приводила к системе изоколичеств, то есть кривых, каждая точка которых отражает равный объем выпуска при различных комбинациях затрат; на сетку изоколичеств накладывалась сетка кривых изозатрат, так что точка касания кривой желаемого объема выпуска и самой низкой кривой изозатрат отображает минимальные издержки при данном уровне производства. Затем Самуэльсон вывел ряд теорем, показывающих взаимосвязь изменений различных переменных [211](#). Так, рост цен на данный фактор, при прочих неизменных ценах, приводит к уменьшению его использования предпринимателем: минимальные совокупные издержки для данного уровня производства имеют место тогда, когда цена каждого фактора равна его предельной физической производительности, помноженной на предельные издержки; при увеличении выпуска продукции изменение элемента затрат обязательно равно изменению предельных издержек, обусловленному изменением цены данного фактора. Исходя из этих положений становится почти самоочевидной обоснованность теоремы Эйлера о распределении продукта между различными факторами производства - о том, что в процесс распределения включается весь продукт.

В теории спроса Самуэльсон отверг как точку зрения кардиналистов, так и интроспективный подход. "Поведение на потребительском рынке следует объяснять в категориях предпочтения, которое в свою очередь определяется лишь поведением покупателя", - заявил Самуэльсон [212](#). Признавая, что такое заявление граничит с бессмысленностью, Самуэльсон в то же время утверждал, что по крайней мере в техническом смысле содержательные теоремы могут быть выведены из бихевиористской, ординалистской точки зрения. Налагая определенные ограничения на различные использованные им функции, он утверждал, что эти теоремы могут быть доказаны или опровергнуты "при идеальных условиях экономического наблюдения". Тот факт, что эти "идеальные условия" встречаются очень редко, не умаляет достоинств теории как таковой. Подход Самуэльсона по существу тот же, что и у Хикса, причем для разграничения последствий изменения доходов и взаимозаменяемости товаров используется концепция безразличия. Предполагается, что при данном уровне дохода и существующей структуре цен индивидуальный потребитель должен выбрать самую высокую точку на шкале предпочтений. Несмотря на решительное отрицание Самуэльсоном того, что это означает оценку чувств потребителя, его позиция грозила вновь привести к проблеме полезности. Анализ Самуэльсона исходил из "строгого" упорядочения предпочтений. Иначе говоря, прежде чем станет возможным анализ поступков покупателя, он должен таковые совершить [213](#). Поэтому все, что надо знать о покупателе, может быть постигнуто лишь путем наблюдения за его поведением на рынке. Если выбор устойчив не смотря на повышение цены на товар или на более высокую цену на этот товар по сравнению с другими, ясно, что предпочтение "выявлено". Эти предпочтения должны обладать свойством транзитивности, и основанные на них кривые безразличия должны поддаваться обработке с помощью интегрирования. В отличие от Самуэльсона анализ безразличия у Хикса строился на "слабом" упорядочении предпочтений, что, по мнению Самуэльсона, не обеспечивало достаточной основы для исследования. В его представлении предпочтение потребителя полностью обнаруживает его рыночный выбор и исключает какие-либо соображения стратегического характера. Поэтому условия общего благосостояния, вытекавшие из такого анализа, следовало связать с точными и определенными действиями потребителей.

Наиболее ценным в работе Самуэльсона было исследование условий перехода от одного экономического равновесия к другому. Он установил, что соответствующие функции спроса однозначны. Каждой данной совокупности цен и доходов соответствует определенная совокупность благ; если цены товаров и доходы изменяются строго пропорционально, количественные соотношения не изменяются. Что же касается анализа безразличия как такового, Самуэльсон не был убежден, что он столь же ценен, как "выявленное предпочтение". В действительности, говорил он, из теории полезности можно вывести лишь несколько

заслуживающих внимания теорем, но даже они, как представляется, не очень-то важны для экономической теории. Наука вряд ли претерпит большие изменения, если будет доказана ложность положений, основанных на теории полезности. Так несколькими простыми ходами Самуэльсон подорвал весь аналитический аппарат современной теории потребительского спроса.

Это, естественно, вызвало возражения ряда авторов. Полемизируя с Самуэльсоном, экономисты утверждали, что при наличии статистических данных график безразличия можно превратить в аналитическое орудие [214](#). При Самуэльсоновом "строгом" упорядочении предпочтений, которое позволяло выводить теоремы благосостояния из единичных актов выбора, по-видимому, статистические данные не используются и даже допускается, что это вполне возможно. Кроме того, оппоненты Самуэльсона указывали, что он пытается свести к минимуму эффект взаимозаменяемости и в большей мере полагается на влияние доходов, тем самым воздвигая преграду на пути создания законченной теории спроса [215](#). Необходимо, однако, отметить, что если при повышении уровня цен соотношение между ними не меняется, эти возражения в адрес Самуэльсона, по-видимому, теряют силу [216](#). Не много достиг Самуэльсон и в вопросе об экономии потребителя, несмотря на героическую попытку Хикса восстановить в правах эту проблему. Объясняется это тем, что при ординалистской трактовке измерения выигрыша, получаемого при изменении цен товаров, вообще придается мало значения [217](#). Кроме того, понятие экономии потребителя представляется обманчиво простым: выигрыш потребителя в современной высокоразвитой экономике складывается в результате целого комплекса услуг, и это явно обесценивает понятие специфической экономии [218](#).

Теоремы общего благосостояния Самуэльсона основаны на работе Абрама Бергсона, который в 1938 г. опубликовал статью по этому вопросу; в ней он разработал функцию всеобщего благосостояния, синтезировав многое из того, что было сделано ранее. Но в отличие от своих предшественников Бергсон явно придерживался оценочных суждений. Эти последние, говорил он, могут формулироваться неким высшим авторитетным органом. По его мнению, кривые безразличия можно усовершенствовать - таким образом, чтобы получилась функция всеобщего благосостояния, с помощью которой можно было бы оценивать предложения об экономической политике. Конечно, трудность при этом заключается в выяснении вопроса о том, в какой политике общество действительно нуждается. Общество, по-видимому, не располагает готовым законодательным органом, который бы справился с задачей оценки его потребностей. Кроме того, представляется сомнительным, можно ли очистить общественное мнение от влияния, которое оказывает на него такое высшее законодательное учреждение, как, например, конгресс США или законодательные органы штатов. Как отмечал Кеннет Эрроу, принятие решения от лица общества требует постоянства системы предпочтений, согласованности, свободной от принуждения, своеобразного господства большинства, а также предполагает выбор только между известными обществу альтернативами. По мнению Эрроу, одно из перечисленных условий обязательно будет нарушено; в частности, при решении вопросов голосованием постоянство системы предпочтений не всегда соблюдается. Таким образом, строго придерживаться понятия выбора от лица общества, по-видимому, трудно [219](#).

Во всяком случае, ординалистская концепция общественного благосостояния Бергсона представляется значительно более глубокой и плодотворной, чем работы Маршалла, Пигу или Парето. Хотя некоторые авторы и утверждали, что в политической экономии нет места для оценочных суждений, Самуэльсон придерживается другого мнения: "Экономист, - писал он, - вправе рассматривать последствия тех или иных оценочных суждений независимо от того, разделяет он их или нет" [220](#). Очевидно, однако, что многие теоремы, полученные таким путем, не представляют практической ценности, ибо они основываются на допущениях, которые не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты. Например, тезис Маршалла о постоянной предельной полезности дохода, по-видимому, значительно упрощает дело. Но Самуэльсон вообще поставил под сомнение возможность выработать такое мерило. Прежде всего, что означает это понятие? Оно может относиться к общей величине показателя, характеризующего отношение предельной полезности различных товаров к их ценам (при условии, что изменения в ценах и доходах устойчивы). Теоретически такая ситуация описывается любым количеством функций полезности. В этом случае задача сводится лишь к отысканию такой функции, которая остается постоянной при любых изменениях в ценах или доходах. Но можно доказать, что такую функцию отыскать невозможно. Другое дело, если речь идет о постоянной предельной полезности при изменениях цен, а не доходов; в этом случае можно было бы получить некоторую функцию. Но и здесь возникают сомнения в возможности вывести постоянную функцию полезности, ибо она основывалась бы на маловероятной предпосылке одинаковой эластичности спроса от дохода. Вот почему, если следовать рассуждениям Самуэльсона, любая попытка вывести из функции полезности такой статистический показатель, как индекс цен на потребительские товары, обречена на неудачу.

Функция благосостояния определялась с ординалистских позиций; иначе говоря, речь могла идти лишь об улучшении или ухудшении положения общества или о неизменном благосостоянии. Функция благосостояния не обязательно должна была указывать обществу, какое из двух возможных состояний ему следует избрать. Но предполагается, что она могла бы показать, какая ситуация из нескольких предпочтительнее (при условии, что для общества выбор вообще возможен). Изучая содержание соответствующих теорем,

Самуэльсон обнаружил, что при анализе условий благосостояния цены обычно не принимались во внимание; что соответствующие переменные могут быть применены к индивидууму или группе лиц (например, семье); что было сделано допущение однородности спроса; что предполагалась подвижность факторов производства; что предпочтение имело в своей основе рациональные предпосылки; что предпочтения носят индивидуальный характер, исключая, следовательно, Вебленово понятие показного потребления; что допущение симметрии в анализе предполагает существование условий равенства; что, наконец, благосостояние часто трактовалось как максимизация полезности в кардиналистском смысле. Рассматривая благосостояние как максимизацию соотношений затраты - выпуск, Самуэльсон пришел к выводу, что при этом методе анализа могут быть получены лишь незначительные результаты. Вывод о желательности увеличения продукции или снижения издержек производства при неизменном объеме выпуска никоим образом не способен удивить. Тезис о равенстве в распределении дохода, обычно выдвигающийся в качестве условия оптимального благосостояния, предполагает и одинаковые вкусы людей. Кроме того, функция благосостояния наводит на мысль о возможности сравнения полезности благ для разных потребителей [221](#). Разработанная Самуэльсоном функция "возможностей", по-видимому, противоречила мнению других теоретиков, считающих, что необходимо лишь выработать критерий увеличения или уменьшения благосостояния. Представляется очевидным, что даже при современной узкой трактовке благосостояния невозможно избежать сравнений. Самуэльсон сделал вывод, что новые теоремы благосостояния повторяли лишь то, что содержалось в прежних формулах [222](#). Действительно, у Хикса и Парето в трактовке этой проблемы так же много этических элементов, как у Маршалла и Пигу. Самуэльсон высказал даже мнение о том, что может быть открыта третья область исследования, а именно область сравнений между индивидуумами [223](#). Это позволило бы расширить сферу применения и без того абстрактной функции благосостояния за пределы той области, которой она сейчас ограничивается.

Проблемы государственных расходов, а также международной торговли могут служить примерами приложения теории благосостояния Самуэльсона. Теория международной торговли явно переживает застой. Если представители неоклассической школы по-прежнему придерживаются варианта концепции трудовой стоимости, то другие экономисты пытаются обосновать субъективные взгляды, используя с этой целью кривые безразличия, как, например, Хаберлер и Леонтьев. Джекоб Вайнер по-прежнему настаивает на необходимости выяснить понятие реальной стоимости. Высказывалось мнение, что на свойства кривых безразличия влияет распределение доходов, а оно в свою очередь зависит от колебаний международных товарных потоков. Следовательно, проблема сводилась к тому, как измерить выигрыш от внешней торговли. Самуэльсон высказал мысль, что допущения, разделяемые обеими спорящими сторонами, не предполагают измерения этого выигрыша [224](#). Попросту говоря, развитие внешней торговли означает, что страна в состоянии получить большее количество товаров при сокращении собственного производства. Это, конечно, выигрыш для данной страны, хотя он не поддается измерению. Таким образом, независимо от того, в какие бы ограничительные условия не была поставлена внешняя торговля, она всегда выгоднее, чем ее отсутствие. Более того, с помощью определенной тарифной политики можно улучшить условия торговли и таким путем повысить благосостояние нации [225](#). Вопреки общепринятому мнению о том, что протекционистская политика в отношении факторов производства не приводит к абсолютному увеличению их доходности, ибо тарифы в лучшем случае относительно укрепляют торговые позиции данной страны, не давая ей абсолютного выигрыша, Самуэльсон считает, что при отсутствии ответных мер контрагента тарифы могут увеличить доходность как относительно, так и абсолютно [226](#). Ибо, как вытекает из модели для двух факторов, сдвиг в ресурсах, связанный с протекционистской политикой, приводит к относительной нехватке одного из факторов в некоторых отраслях, а следовательно, к увеличению его доходности.

Теория предпочтения была использована также для выяснения сущности правительственных расходов [227](#). Самуэльсон начал с крайнего случая, когда существует функция общего благосостояния, отсутствует технологический прогресс, вкусы потребителей неизменны, а уровень доходности при увеличении масштабов производства постоянен, и поставил вопрос: какова должна быть в этих условиях правительственная политика? В сущности, необходима лишь такая политика, в результате которой происходило бы перераспределение доходов. Финансирование самых минимальных правительственных расходов, как и в условиях господства невидимой руки Провидения, зависело бы от перераспределения, то есть от трансферта доходов. В обществе, где распределение доходов не является "оптимальным", налогообложение имеет важное значение, ибо оно приводит к дальнейшему перераспределению доходов. Однако, если допустить технический прогресс и возрастающую или убывающую доходность, положение будет иным, и "...обычные рыночные расчеты, действительные для частного рынка, не должны быть оптимальными" [228](#). Если к этим элементам добавить спрос на товары общественного пользования, которые "входят в кривые безразличия многих лиц", модель экономики, основанной на свободной конкуренции, рухнет. Тем не менее, продолжал Самуэльсон, теоретически можно выявить социально желательную конфигурацию точек графика безразличия, которая отражала бы определенную функцию благосостояния. Такая модель экономики должна отразить равенство общественных предельных норм взаимозаменяемости товаров индивидуального и общественного пользования и исходить из такого перераспределения частных товаров, результатом которого будет их "равное предельное общественное значение". Самуэльсон считал создание такого рода экономического механизма делом нелегким, ибо всегда найдется такой "разумный индивидуум", который с помощью ловких шагов попытается отдать меньше частных товаров в обмен на блага, которые

предоставляет общество. Таким образом, центральной идеей у Самуэльсона было положение о необходимости предусматривать в правительственных бюджетах субсидий для осуществления "трансферта", если это позволит повысить общественное благосостояние. Разумеется, если доходность не характеризуется постоянной величиной и имеется множество товаров и услуг, задача усложняется; но в этом случае решение возможно, по крайней мере в теоретическом плане.

Наиболее существенным вкладом Самуэльсона в экономическую науку является разработанная им концепция экономической динамики. Равновесие, говорил он, предполагает, такое условие, при котором все переменные, претерпев изменения, стремятся к первоначальной величине. Следовательно, для сравнения статичных состояний необходимо, чтобы глубинные динамические силы сохраняли стабильность. Самуэльсон поставил традиционное представление с ног на голову: если Джон Бейтс Кларк объявил динамику зависимой от статики, то Самуэльсон провозгласил статику лишь особым случаем динамики. Динамическая система функционирует во времени; вневременная статическая модель представляет собой лишь вырожденный особый случай, когда все функциональные отношения модели выражаются в относительно простой форме, а время принимается за величину постоянную. В отличие от статической динамическая система всегда содержит функциональную связь между переменными и темпами их изменений. Кроме того, динамическая система представляет собой нечто саморазвивающееся [229](#). Динамический анализ бывает двух видов: а) анализ применительно к определенным периодам времени, при котором используются разностные уравнения; б) анализ непрерывных изменений с использованием дифференциальных уравнений.

Статика показывает, как достигается равновесие при данных определенных функциональных связях и параметрах. Зависимость между статической моделью и условиями стабильности, необходимой для динамики, Самуэльсон называет "принципом соответствия". Применение этого, центрального у Самуэльсона, принципа требует встречного двухстороннего анализа. "Исследование динамической стабильности системы позволяет вывести много полезных теорем для понимания статики, - писал он, - но и известные свойства (сравнительной) статической системы могут быть с пользой применены для выяснения динамических свойств системы" [230](#). В статической системе темпы изменения переменных равны нулю; в динамической структуре возникает сложная проблема определения темпов изменения переменных во времени, для чего необходимо полностью использовать возможности математического метода, в частности дифференциальных и разностных уравнений. Только в условиях динамики могут быть выявлены закономерности поддержания данного равновесия. Так, введение запаздываний во времени в анализ взаимоотношения цен и предложения привело к созданию знаменитой паутинообразной модели. Самуэльсон вступил в спор с Хиксовой концепцией динамики, выразив свое сомнение в пользе понятия полной стабильности [231](#). Это понятие, говорил он, скорее применимо к статической модели, применение же его к динамическим ситуациям является ошибочным. Напомним, что Хикс свел все разнообразие товаров к одному виду, а затем отметил, что экономическая динамика возникает тогда, когда предложение превышает спрос. Но, как представляется, этот вывод имеет ограниченное значение и по существу носит искусственный характер. Теория же Самуэльсона, по-видимому, значительно ближе к жизни, ибо охватывает более широкую группу случаев.

Разработав принципы линейного анализа, Самуэльсон пришел к более сложным, нелинейным проблемам. В линейных системах амплитуда экономических колебаний принимается равной нулю и анализ в значительной мере утрачивает связь с действительностью. Преодолеть этот недостаток можно, лишь введя в модель элемент запаздывания во времени и используя разностные уравнения для анализа нелинейных процессов. Самуэльсон провел четкое различие между тремя типами экономических систем: стационарной, каузальной и исторической; эта классификация оказала немалую помощь в деле выяснения наиболее характерных черт различных экономических моделей [232](#). В стационарной экономике переменные не меняют своего значения с течением времени. В каузальной экономической системе поведение зависит от первоначальных, заранее определенных условий и от истекшего периода времени. Однако самой существенной чертой является тот факт, что в этой системе переменные внутренне обусловлены. Историческая модель экономики также описывает изменения, но причины их лежат вне системы и имеют внеэкономический характер; в этом случае переменные "решающим" образом не входят в модель на различных отрезках времени. Итак, возможны следующие экономические системы: статически-стационарная, статически-историческая, динамически-каузальная и динамически-историческая; к ним можно еще добавить стохастические, или случайные, системы либо каузального, либо исторического происхождения. Вся эта классификация могла стать столь же бесплодной, как и основанные на ней математические модели, однако Самуэльсон сумел спасти свое построение тем, что признал необходимость во многих случаях считаться и с внеэкономическими факторами. "Реальность редко укладывается в рамки классификации из учебников", - признавал он [233](#). Такое признание осмеливались делать лишь немногие из экономистов-математиков.

Динамический анализ охватывал такие проблемы, как прирост сложного процента на определенный момент времени, соотношение между ростом капитала и потоком дохода, взаимодействие мультипликатора и акселератора, паутинообразная модель и другие нелинейные процессы. Самуэльсон совершенно

справедливо настаивал на необходимости использования динамического анализа при изучении циклов и экономического роста. Но в то время, как число экономических моделей практически бесконечно, метод их изучения должен быть определен совершенно четко. При таком подходе предполагается вероятность существования самозарождающихся экономических циклов; это означает, что при любом нарушении в экономике возникают собственные движущие силы. Поэтому теория может не заниматься специальным объяснением поворотных пунктов цикла, таких, как Хиксов экономический потолок [234](#).

Одним из наиболее удачных примеров использования Самуэльсоном динамического анализа является статья о взаимодействии мультипликатора и акселератора [235](#). Эта статья примыкает к работе Элвина Хансена, где он пытается объяснить причины спада 1938 г. с помощью модели, предусматривавшей непрерывные колебания [236](#). Но Самуэльсон показал, что при различной величине предельной склонности к потреблению и коэффициента, или акселератора, возможны различные циклы. Построенная им модель исходила из того, что доход распадается на три части: 1) правительственное дефицитное финансирование 2) расходы на частное потребление, вызванные к жизни предшествующими правительственными расходами (здесь действует мультипликатор), и 3) частные расходы, порожденные действием акселератора. Далее становилось возможным выделить различные типы экономических колебаний, для чего следовало придать определенные значения мультипликатору и акселератору. Если действует только мультипликатор, то есть акселератор равен нулю, постоянное впрыскивание инвестиций приведет к увеличению доходов, равному сумме инвестиций, помноженной на мультипликатор. Если величина предельной склонности к потреблению равна 0,5 (мультипликатор составляет 2), а акселератор равен единице, колебания будут затухать и происходить вокруг дохода, вытекающего из действия одного мультипликатора. Если же числовые значения предельной склонности к потреблению и акселератора больше, колебания будут происходить вокруг среднего дохода, равного тому доходу, который сложился бы при действии одного лишь мультипликатора. При дальнейшем росте этих значений в экономике возникает "взрыв", когда доходы растут как норма сложного процента. Анализ Самуэльсона показал, что акселератор не является решающим фактором динамики национального дохода, а скорее дополняет и усиливает действие мультипликатора. По-настоящему ощутить действие акселератора можно тогда, когда его величина довольно значительна. Однако акселератор способен играть важную роль в циклических колебаниях; придавая ему различные значения на отдельные моменты времени, можно провести подлинно глубокий анализ нелинейных экономических моделей. Важно и то, что эта теория ищет основные причины колебаний в самой экономике.

Но несмотря на всю эту мощную технику, имеется реальная угроза того, что математический метод заведет экономическую теорию в тупик. В руках менее искусного исследователя, чем Самуэльсон, создание математических моделей может превратиться в самоцель; слишком часто модели не могут быть использованы для экономических исследований, то есть не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к теории. Алгебраические построения нередко настолько усложняются, что не поддаются решению. Например, введение в нелинейные модели экономических циклов эмпирических данных представляется необходимым условием дальнейшего развития исследований. Как сказал Ллойд Метцлер, вполне возможно, что статистические данные необходимо с самого начала привнести в модели, а это значит, по существу, идти в обход теории, разработанной Самуэльсоном [237](#).

Нет ничего удивительного в том, что эта динамическая теория привела к использованию новейшего аналитического аппарата линейного программирования. В концепции Самуэльсона рассматривалось движение экономики от точек максимума и обратно, и внимание в ней было сосредоточено на "предельных неравенствах". Традиционная маржиналистская теория интересуется этими максимальными точками как таковыми, поэтому она исходит из равенства предельной выручки и предельных издержек, а не акцентирует внимание на неравенствах, порождаемых отклонением от равновесия. Самуэльсон утверждал, что теория, занимающаяся изучением этих отклонений, должна обладать большей степенью всеобщности [238](#). "Теория", занимающаяся такого рода проблемами, и представляет собой метод линейного программирования, разработанный в США в годы второй мировой войны в целях управления запасами военных материалов. Ниже техника линейного программирования будет рассмотрена более подробно; здесь же необходимо заметить, что вопрос о распределении ограниченных ресурсов между различными видами использования, имеющий чисто экономическую природу, может быть сформулирован как задача линейного программирования. Такие задачи имеют линейный характер, но подчинены они определенным нелинейным неравенствам. Искушение заняться этими задачами у Самуэльсона было очень велико, ибо в них приходилось сталкиваться, но в более широком плане, с теми же проблемами, которые решались в "Основах". Многие экономические отношения, арбитраж, спекуляция и нормирование товаров, в частности, обнаруживают свойства неравенств, однако не всегда они могут быть объяснены с позиций максимума [239](#).

В качестве одного из новейших направлений науки линейное программирование имеет довольно интересную историю. Среди экономистов росло убеждение, что нельзя ограничиваться исчислением неизвестных и составлением уравнений модели общего равновесия. Проблема распределения ресурсов, вытекающая из теории благосостояния, порождала ряд дополнительных задач. Затем появилась теория игр Джона фон

Неймана и Оскара Моргенштерна, в которой центральное место занимало понятие минимакса. Понятия распределения ресурсов и равновесия вошли также в схему затраты - выпуск Леонтьева. Далее, заметил Самуэльсон, развитие статистической теории принятия решений и теории множеств создали хорошую основу для применения линейного программирования ²⁴⁰. При использовании всех этих достижений математики цель, по-видимому, заключается в решении экстремальной задачи таким образом, чтобы принимались в расчет не только равенства, а скорее неравенства, столь характерные для экономического развития. Имея в виду цели теоретического исследования, Самуэльсон успешно истолковал практически все то новое, что появилось в экономической науке. Идея же о том, что экономическая наука должна существовать как единая теория, осталась в силе ²⁴¹.

Отмечая присущее Самуэльсону чувство реальности, следует все же признать, что он остался преимущественно сторонником чистой теории. В своем президентском обращении к Американской экономической ассоциации в 1961 г. он пространно рассуждал о достоинствах аналитической экономики, противопоставив ее политической экономике. Он утверждал что имеется расхождение между внутренней логикой экономической науки и ее выводами, с точки зрения простого человека; это расхождение Самуэльсон, по-видимому, приветствует. По мнению Самуэльсона, хороший политэконом может быть посредственным аналитиком, в то время как хороший аналитик на деле не обязан интересоваться состоянием мировой экономики. Эти рассуждения подкреплены весьма пристрастным разбором взглядов Смита, Рикардо, Милля, Маркса и Маршалла, призванным показать, что они были слабыми аналитиками, хотя проявляли глубокую заинтересованность в благосостоянии общества. Очевидно также, что в качестве главного экономического советника правительства США Самуэльсон не мог отрицать необходимости для экономиста заниматься проблемами политической экономики. Он лишь ставил под сомнение то, будут ли всегда прислушиваться к мудрым речам экономистов. Но в этом и заключается сущность политики, о чем забывает Самуэльсон.

Итак, что же должен делать экономист? Ничего, отвечает Самуэльсон, ибо экономический анализ и экономическая действительность - это два разных мира, и лучшее, что можно посоветовать экономистам, - это продолжать двигать вперед логику и теорию своей науки. А для того, чтобы избежать крушения надежд или повальной шизофрении, целесообразнее всего удалиться в стены академий и работать здесь ради одной лишь достойной награды - самоодобрения исследователя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁹⁶ Paul A. Samuelson, *Foundations of Economic Analysis*, Cambridge, 1947.

¹⁹⁷ Они охватывают серию статей в *Economica*: "Notes on the Pure Theory of Consumer Behavior" (1938), "Consumption Theorems in Forms of Revealed Preference" (1948), "Consumption Theorems in Terms of Overcompensation Rather than Indifference Comparisons" (1953). См. также статью "Numerical Representation of Ordered Classification and the Concept of Utility" (1938) в *Review of Economic Studies*.

¹⁹⁸ "Foundations...", p. 6.

¹⁹⁹ П. С а м у э л ь с о н, Экономика, М., 1964.

²⁰⁰ Пример мастерского владения кейнсианскими формулами Самуэльсон показал уже в своем раннем очерке "The Simple Mathematics of Income Determination". Этот очерк помещен в книге "Income, Employment and Public Policy, Essays in Honor of Alvin H. Hansen", New York, 1948, pp. 133ff. Образец применения статистических методов к расчетам функции потребления Самуэльсон показывает в приложении к главе XI работы Элвина Хансена "Fiscal Policy and Business Cycles", New York, 1941, pp. 250ff. Это замечательная работа, особенно если учесть, что ее автору было лишь 25 лет.

²⁰¹ Но даже Самуэльсон не мог полностью осуществить синтез, о чем свидетельствует явное противоречие между его трактовкой теории фирмы и проблемы монополии. Возможно, это противоречие является неразрешимым. В таком случае оно доказывает невозможность использовать все постулаты классической школы. См. П. Самуэльсон, Экономика, М., "Прогресс", 1964, гл. 24, 25.

²⁰² Samuelson et al., *Linear Programming and Economic Analysis*, New York, 1958. Среди записок, составленных для "Рэнд корпорейшн", имеются "Equilibrium Points in Game Theory" (1950), "Notes on the Dynamic Approach to Saddlepoints and Extreme Points" (1951), "Linear Programming and Economic Theory" (1955). По вопросам линейного программирования и теории игр см. ниже.

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

- 203 "Economic Theory and Mathematics, An Appraisal", Papers and Proceedings of the American Economic Association, May, 1952, pp. 56ff.
- 204 "The Impact of the Labor Union", D.M. Wright, ed., New York, 1951.
- 205 "Foundations...", p. 3.
- 206 *ibid.*
- 207 См. A.G.Papandreaу, Economics as a Science, New York, 1958, p. 11.
- 208 "Foundations...", p. 5.
- 209 *Ibid.*, pp. 70ff.
- 210 *Ibid.*, p. 183.
- 211 *Ibid.*, pp. 63ff.
- 212 *Ibid.*, p. 91.
- 213 См. Bobertson, Utility and All That, p. 21.
- 214 M a j u m d a r, The Measurement of Utility, p. 83.
- 215 *Ibid.*, pp. 84-85.
- 216 См. H. W o l o z i n, Inflation and the Price Mechanism, Journal of Political Economy, October, 1959, pp. 463ff.
- 217 "Foundations...", p. 198.
- 218 П. Самуэльсон, Экономика, стр. 434. Критика этой точки зрения содержится в I.D.M. L i t-11 e, A Critique of Welfare Economics, 2nd ed., Oxford, 1957, pp. 180ff.
- 219 A. B e r g s o n, A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics, Quarterly Journal of Economics, February, 1938, pp. 310ff. См. также Arrow, *op. cit.* Эрроу, однако, подходил со слишком узким критерием к оценке третьей партии в политике. Ср. в связи с этим роль либеральной партии в Нью-Йорке. Кроме того, Эрроу рассматривал лишь последовательный ряд предпочтений, исключая такое из них, на котором единодушно соглашались все потребители. См. B a u m o l, *op. cit.*, pp. 271ft; и Rothenberg, *op. cit.*, chap. 2, pp. 17ff.
- 220 "Foundations...", pp. 220.
- 221 *Ibid.*, p. 244.
- 222 *Ibid.*, p. 246.
- 223 См. его "Further Commentary on Welfare Economics", American Economic Review, September, 1943, p. 605.
- 224 "The Gains from International Trade", Canadian Journal of Economics and Political Science, May, 1939, pp. 195ff.
- 225 "Welfare Economics and International Trade", American Economic Review, June, 1938, pp. 261ff.
- 226 Samuelson and W. S t o l p e r, Protection and Real Wages, Review of Economics and Statistics, November, 1941, pp. 58ff.
- 227 Основные идеи по этому вопросу были высказаны в ряде статей, опубликованных в Review of Economics and Statistics: "The Pure Theory of Public Expenditures", November, 1954, pp. 387ff; "A Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditures", November, 1955, pp. 350ff; "Aspects of Public Expenditure Theory", November, 1958, pp. 332ff.
- 228 Review of Economics and Statistics, November, 1958, pp. 334.

229 См. статью Самуэльсона "Dynamic Process Analysis" в "A Survey of Contemporary Economics", vol. I, H. S. Ellis, ed., Philadelphia, 1948, p. 352.

230 "Foundations...", p. 284.

231 Ibid., pp. 270ff.

232 Ibid., pp. 313ff.

233 Ibid., pp. 320ff.

234 См. "Dynamic Process Analysis", p. 376.

235 "The Interaction between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration", Review of Economics and Statistics, May, 1939; перепечатано в "Readings in Business Cycle Theory", Philadelphia, 1944, pp. 261ff.

236 Alvin H. Hansen, Fiscal Policy and Business Cycles, New York, 1941, pp. 261ff. См. также Samuelson, Alvin Hansen and the Interaction between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration, Review of Economics and Statistics, May, 1959, pp. 183ff.

237 В его обзоре "Основ" Самуэльсона, опубликованном в American Economic Review, December, 1948, p. 910.

238 "Spatial Price Equilibrium and Linear Programming", American Economic Review, June, 1952, pp. 213ff.

239 Самуэльсон в записке для "Рэнд корпорейшн" "Linear Programming and Economic Theory", May, 1955, p. 4.

240 Ibid., p. 4.

241 Конечно, следует ожидать и других, не менее важных исследований Самуэльсона. Он, несомненно, будет и впредь применять свой весьма эффективный математический инструментарий к решению различных экономических проблем прошлого и настоящего. Свидетельством этого являются недавно осуществленные им исследования работ Рикардо и Маркса с помощью современной аналитической техники. Результаты этих исследований представлены в статьях: "Wages and Interest: Marxian Economic Models", American Economic Review, December, 1957, pp. 884ff; "A Modern Treatment of the Ricardian Economy", Quarterly Journal of Economics, February, 1959, pp. Iff.

Д. Рикардо.

Начала политической экономики и налогообложения.

Глава VII.

О внешней торговле.

Никакое расширение внешней торговли не может увеличить непосредственно сумму стоимостей в стране, хотя оно и будет очень сильно способствовать увеличению массы товаров и, следовательно, количества жизненных удобств. Так как стоимость всех иностранных товаров измеряется количеством продуктов нашей земли и труда, которое отдаётся в обмен на них, то мы не будем иметь больше стоимостей, если вследствие открытия новых рынков будем получать вдвое большее количество иностранных товаров в обмен на данное количество наших. Если, купив английских товаров на 1 тыс. ф. ст., купец может получить за них такое количество иностранных товаров, которое он может продать на английском рынке за 1 200 ф. ст., то посредством такого применения своего капитала он получит 20 % прибыли, но ни его барыш, ни стоимость ввозимых товаров не увеличатся и не уменьшатся вследствие увеличения или уменьшения количества полученных им иностранных товаров. Ввозит ли он, например, 25 или же 50 бочек вина, на его барышах это нисколько не отражается, раз он продаёт в первом случае 25, а во втором - 50 бочек за одну и ту же сумму в

1 200 ф. ст. В обоих случаях прибыль его составляет 200 ф. ст., или 20% на его капитал, и в обоих случаях в Англию ввозится одинаковая стоимость. Если 50 бочек будут проданы больше чем за 1 200 ф. ст., прибыль данного купца будет превышать общую норму прибыли, и, естественно, капитал будет притекать в эту выгодную отрасль торговли, пока падение цены вина не восстановит прежнее положение вещей.

Правда, некоторые утверждали, что значительная прибыль, которую получают отдельные купцы от внешней торговли, повысит общую норму прибыли в стране и что перемещение капитала из других отраслей в более доходную внешнюю торговлю повысит вообще цены, а вместе с тем и прибыль. Один высокий авторитет [Рикардо имеет в виду Адама Смита. - Прим. ред.] утверждал, что если на возделывание хлеба, изготовление сукна, шляп, обуви и пр. уделяется по необходимости меньше капитала, а спрос остаётся прежним, то цены этих товаров повысятся настолько, что фермер, шляпочник, суконщик и сапожник будут получать возросшую прибыль наравне с торговцем иностранными товарами.

Те, кто выдвигает этот довод, признают вместе со мною, что прибыли в различных занятиях имеют тенденцию выравниваться, вместе повышаясь и вместе понижаясь. Разногласие наше состоит в следующем: они утверждают, что равенство прибылей явится следствием общего повышения прибылей, я же держусь того мнения, что прибыль, получаемая в благоприятствуемой отрасли торговли, быстро опустится до общего уровня.

Я, во-первых, отрицаю, что на выращивание хлеба, на производство сукна, шляп, обуви и пр. будет необходимо уделяться меньше капитала, если спрос на эти товары не уменьшился, а если так, то цена их не поднимется. На покупку иностранных товаров будет употребляться или та же самая, или большая, или меньшая доля продукта земли и труда Англии. Если же эта доля не изменится, то на сукно, обувь, хлеб и шляпы будет существовать такой же спрос, как и прежде, и на их производство будет уделяться прежняя доля капитала. Если вследствие удешевления цены иностранных товаров на покупку их будет употребляться меньшая доля ежегодного продукта земли и труда Англии, то больше останется на покупку других вещей. Если спрос на шляпы, обувь, хлеб и пр. будет более значителен, чем прежде, - а это вполне возможно, так как потребители иностранных товаров имеют теперь в своём распоряжении добавочную долю своего дохода, - то имеется к услугам и капитал, который раньше шёл на покупку иностранных товаров, когда стоимость их была больше. Таким образом, наравне с возрастанием спроса на хлеб, обувь и пр. существуют и средства для доставления возросшего количества их, и потому ни цены, ни прибыль не могут повыситься надолго. Если на покупку иностранных товаров будет употребляться больше продукта земли и труда Англии, то меньше может быть употреблено на покупку других вещей, и, следовательно, меньше потребуются шляп, обуви и пр. По мере того как капитал освобождается из производства обуви, шляп и пр., большее количество его должно употребляться на изготовление тех товаров, за которые покупаются иностранные товары. Следовательно, во всех случаях спрос на иностранные и отечественные товары вместе, поскольку дело касается стоимости, ограничивается доходом и капиталом страны. Если увеличивается спрос на один товар, то должен уменьшиться спрос на другие товары. Если в обмен на одно и то же количество английских товаров ввозится вдвое больше вина, чем прежде, то английский народ может или потреблять вдвое больше вина, чем прежде, или прежнее количество вина, но гораздо больше английских товаров. Если мой доход равнялся 1 тыс. ф. ст., из которых 100 ф. ст. я тратил ежегодно на покупку бочки вина и 900 ф. ст. на известное количество английских товаров, то при падении цены вина до 50 ф. ст. за бочку я могу затратить сбережённые 50 ф. ст. или на покупку лишней бочки вина, или на покупку большего количества английских товаров. Если я буду покупать больше вина и каждый потребитель вина поступит так же, то внешняя торговля не испытает никакого ущерба; в обмен на вино будет вывозиться прежнее количество английских товаров, и мы будем получать вдвое больше вина, но не вдвое большую стоимость. Но если я и другие будем довольствоваться прежним количеством вина, то будет вывозиться меньше английских товаров, и потребители вина будут потреблять или товары, которые раньше вывозились, или какие-нибудь другие, к которым они имеют склонность. Капитал, требующийся для их производства, будет заменён капиталом, освободившимся из внешней торговли.

Капитал может быть накапливаем двояким способом: он сберегается или путём увеличения дохода, или путём уменьшения потребления. Если моя прибыль повысится с 1 тыс. ф. ст. до 1 200, а расходы останутся прежними, то я буду накапливать ежегодно на 200 ф. ст. больше, чем раньше. Если я сберегу 200 ф. ст. на своих расходах, а прибыль моя останется прежней, то получится такой же результат: к моему капиталу будет прибавляться по 200 ф. ст. в год. Купец, который ввёз вино, после того как прибыль поднялась с 20 до 40%, купит свои английские товары не за 1 тыс. ф. ст., а за 857 ф. ст. 2 шилл. 10 пенс., продавая вино, которое он ввозит взамен их, попрежнему за 1 200 ф. ст.; если же он продолжает покупать свои английские товары за 1 тыс. ф. ст., то он должен повысить цену своего вина до 1 400 ф. ст. Таким образом, он получил бы 40% прибыли на свой капитал вместо 20%. Но если вследствие дешевизны всех товаров, на которые расходовался его доход, он и все другие потребители могут сберечь стоимость в 200 ф. ст. из каждой тысячи фунтов стерлингов, которую они тратили раньше, то они увеличат реальное богатство страны более

действительным способом: в одном случае сбережение было бы сделано вследствие возрастания дохода, в другом - вследствие уменьшения расхода.

Если вследствие введения машин стоимость большинства товаров, на которые тратился мой доход, упадёт на 20%, я буду в состоянии сберегать так же успешно, как если бы мой доход повысился на 20%; но в одном случае норма прибыли остаётся без изменения, в другом она повышается на 20%. Если благодаря ввозу дешёвых иностранных товаров я могу сберечь 20% на своих расходах, результат будет совершенно такой же, как если бы машины понизили издержки их производства, но прибыль не повысилась бы.

Итак, норма прибыли повышается не вследствие расширения рынка, хотя такое расширение может оказать влияние на увеличение массы товаров и тем дать нам возможность увеличить фонды, предназначенные для содержания труда и приобретения материалов, к которым может быть приложен труд. Для счастья человечества не имеет значения, происходит ли увеличение наших жизненных удобств благодаря лучшему распределению труда, т. е. вследствие того, что каждая страна производит те товары, к производству которых она приспособлена в силу своего положения, климата и других естественных или искусственных преимуществ, и обменивает их на товары других стран, или оно является результатом повышения нормы прибыли.

Я старался показать на протяжении всего этого труда, что норма прибыли может повыситься только вследствие падения заработной платы и что последняя может упасть надолго только вследствие падения стоимости предметов насущной необходимости, на которые она расходуется. Если, следовательно, благодаря расширению внешней торговли или усовершенствованиям в машинах пища и предметы насущной необходимости рабочего могут быть доставлены на рынок по пониженной цене, то прибыль поднимется. Если, вместо того чтобы возделывать свой собственный хлеб или изготовлять платье и другие предметы потребления рабочего, мы откроем новый рынок, откуда можно получать эти товары по более дешёвой цене, то заработная плата упадёт и прибыль повысится; но если товары, получаемые по более дешёвой цене благодаря расширению внешней торговли или усовершенствованиям в машинах, потребляются исключительно богатыми, в норме прибыли не произойдёт никакого изменения. Норма заработной платы не изменится, если вино, бархат, шёлк и другие дорогие товары упадут в цене на 50% и, следовательно, прибыль останется без перемены.

Таким образом, внешняя торговля весьма полезна для страны тем, что увеличивает массу и разнообразие предметов, на которые может расходоваться доход, и создаёт благодаря обилию и дешевизне товаров побуждение к сбережению и к накоплению капитала; однако она не имеет тенденции повышать прибыль с капитала, если только ввозимые товары не принадлежат к разряду тех, на которые расходуется заработная плата труда.

Замечания, сделанные относительно внешней торговли, одинаково приложимы и к внутренней. Норма прибыли никогда не повышается вследствие лучшего распределения труда, изобретения машин, проведения дорог и каналов или каких-либо других способов сокращения труда в производстве или перевозке товаров. Эти причины влияют на цены и приносят всегда большую пользу потребителям, так как позволяют им за тот же труд или за стоимость продукта того же труда получать в обмен большее количество товара, в производстве которого применяются усовершенствованные способы, но на прибыль они не оказывают никакого действия. С другой стороны, всякое уменьшение заработной платы труда повышает прибыль, но не оказывает никакого действия на цену товаров. Одно выгодно всем классам, потому что все классы являются потребителями; другое приносит пользу только предпринимателям; они получают больше барыша, в то время как цены всех товаров остаются без изменения. В первом же случае они получают столько же, сколько и прежде, но меновая стоимость всех предметов, на которые они расходуют свои барыши, уменьшается.

Правило, регулирующее относительную стоимость товаров в одной стране, не регулирует относительную стоимость товаров, обмениваемых между двумя или несколькими странами.

При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом связано с общим благом всех. Стимулируя трудолюбие, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действительным образом все те силы, которые даёт нам природа, этот принцип приводит к самому эффективному и наиболее экономному разделению труда между разными нациями. И в то же время, увеличивая общую массу продуктов, он увеличивает всеобщее благополучие и связывает узлами общей выгоды и постоянных сношений все цивилизованные нации в одну всемирную общину. Именно этот принцип определяет, что вино должно

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

производиться во Франции и Португалии, что хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготовляться в Англии.

В одной и той же стране уровень прибыли, вообще говоря, всегда одинаков. Различия происходят только потому, что одно помещение капитала более или менее безопасно и привлекательно, чем другое. Если прибыль на капитал, занятый в Йоркшире, превышает прибыль на капитал, занятый в Лондоне, то капитал быстро переместится из Лондона в Йоркшир, и равенство прибыли восстановится. Но если вследствие уменьшения производительности земледельческого труда в Англии или вследствие возрастания капитала и населения заработная плата повысится, а прибыль упадёт, то из этого не следует, что капитал и население необходимо переместятся из Англии в Голландию или Испанию, или Россию, где прибыль может быть выше.

Если бы Португалия не находилась в торговых сношениях с другими странами, она была бы вынуждена извлечь значительную часть своего капитала и труда из производства вин, за которые она покупает необходимые для неё металлические изделия и сукна из других стран; она должна была бы затратить эту часть на изготовление данных товаров, причём получала бы их, вероятно, меньше, и они были бы ниже по качеству.

Количество вина, которое она отдаёт в обмен на английское сукно, не определяется соответственными количествами труда, затрачиваемого на производство того или другого, как это имело бы место, если бы оба товара изготовлялись или в Англии, или в Португалии.

В Англии условия могут быть таковы, что производство сукна требует труда 100 рабочих в течение года, а на производство вина, если бы она вздумала выделывать его, потребовался бы труд 120 человек в течение того же времени. Поэтому Англия найдёт более выгодным ввозить вино и покупать его посредством вывоза сукна.

Производство вина в Португалии может требовать труда только 80 человек в течение года, а производство сукна потребовало бы труда 90 человек в течение того же времени. Поэтому для неё будет выгодно вывозить вино в обмен на сукно. Этот обмен может иметь место даже в том случае, если ввозимый Португалией товар мог быть произведён там с меньшим количеством труда, чем в Англии. Хотя бы она могла изготовить сукно трудом 90 человек, она будет ввозить его из страны, где на производство его требуется труд 100 человек. Для неё будет выгоднее употреблять свой капитал предпочтительно на производство вина, за которое она получит больше сукна из Англии, чем она произвела бы сама, если бы она переместила часть своего капитала из виноделия в производство сукон.

Таким образом, Англия отдавала бы продукт труда 100 человек за продукт труда 80. Такой обмен не мог бы иметь места между индивидами одной и той же страны. Труд 100 англичан не может быть отдан за труд 80 англичан, но продукт труда 100 англичан может быть отдан за продукт труда 80 португальцев, 60 русских или 120 индусов. Разница в этом отношении между одной страной и многими легко объясняется, если мы примем во внимание трудность перемещения капитала из одной страны в другую в поисках более прибыльного занятия и подвижность, с какою он неизменно перемещается из одной области в другую в пределах одной и той же страны [Оказывается, таким образом, что страна, обладающая очень значительными преимуществами по части машин и мастерства и изготовляющая поэтому товары с помощью гораздо меньшего количества труда, чем её соседи, может ввозить в обмен на такие товары часть хлеба, требующегося для её потребления, даже в том случае, если её земля плодороднее и возделывание хлеба требует в ней меньше труда, чем в стране, откуда её ввозится. Два человека выделывают обувь и шляпы, и один превосходит другого в обоих занятиях, но, изготовляя шляпы, он может превзойти своего соперника на одну пятую, или на 20%, а изготовляя обувь, - на одну треть, или на 33%; не будет ли для них выгоднее, чтобы более искусный занялся исключительно изготовлением обуви, а менее искусный - производством шляп?].

Несомненно, как для английских капиталистов, так и для потребителей обеих стран было бы выгодно, чтобы при таких обстоятельствах и вино и сукно изготовлялись в Португалии и, следовательно, чтобы английский капитал и труд, занятые в производстве сукна, переместились для той же цели в Португалию. В таком случае относительная стоимость этих товаров регулировалась бы тем же самым принципом, как если бы один из них производился в Йоркшире, а другой в Лондоне; и во всех других случаях при свободном перемещении капитала в те страны, где он мог бы быть применён наиболее прибыльно, не было бы никакой разницы в норме прибыли и никакой другой разницы в реальной или трудовой цене товаров, кроме той, которая

определяется добавочным количеством труда, требующимся для перевозки их на разные рынки, где они должны быть проданы.

Опыт, однако, показывает, что воображаемое или действительно неуверенное положение капитала, который уже не находится под непосредственным контролем своего владельца, естественное нерасположение всех людей покидать свою родину, рвать старые связи и верить себя со всеми своими установившимися привычками чужестранному правительству и новым законам задерживают эмиграцию капитала. Эти чувства, ослабление которых мне было бы печально видеть, побуждают большинство лиц со средствами скорее довольствоваться низкой нормой прибыли у себя на родине, чем искать более выгодного помещения для своего богатства в чужих странах.

Так как золото и серебро были выбраны всеобщим средством обращения, то торговая конкуренция распределяет их между различными странами мира в пропорциях, соответствующих естественному обмену, который имел бы место, если бы не существовало таких металлов и международная торговля была чисто меновой торговлей.

Так, сукно не может ввозиться в Португалию, если не продаётся там за большее количество золота, чем то, которого оно стоит в стране, откуда оно ввозится, и вино не может ввозиться в Англию, если оно не продаётся выше своей стоимости в Португалии. Если бы торговля была чисто меновой торговлей, то она могла бы продолжаться лишь до тех пор, пока Англия могла бы выделывать сукно так дешёво, чтобы получать с помощью данного количества труда, затраченного на сукно, больше вина, чем если бы она занималась виноделием, и пока в Португалии промышленность даёт противоположные результаты.

Предположим теперь, что Англия открыла такой способ выделки вина, при котором ей выгоднее самой производить его, чем ввозить; естественно, часть своего капитала она перенесёт из внешней торговли во внутреннюю: она перестанет изготовлять сукно для вывоза и станет возделывать для себя виноград. В соответствии с этим будет регулироваться и денежная цена этих товаров: в Англии цена вина упадёт, а цена сукна останется без изменения, в Португалии же не произойдёт никакого изменения в цене ни того, ни другого товара. Сукно будет в течение некоторого времени попрежнему вывозиться от нас, потому что цена его в Португалии будет попрежнему выше, чем здесь; но вместо вина за него будут расплачиваться деньгами, до тех пор пока накопление денег здесь и уменьшение их количества за границей не повлияют на относительную стоимость сукна в обеих странах так, что вывоз его перестанет быть прибыльным. Если усовершенствование в выделке вин будет весьма значительно, то для обеих стран может оказаться выгодным поменяться занятиями так, чтобы Англия производила всё вино, а Португалия всё сукно, потребляемые ими; но это может произойти только при посредстве нового распределения драгоценных металлов, которое подняло бы цену сукна в Англии и понизило её в Португалии. Относительная цена вина упала бы в Англии вследствие действительной выгоды, полученной благодаря усовершенствованию его выделки, иначе говоря, оттого, что его естественная цена упала бы; относительная же цена сукна поднялась бы тут вследствие накопления денег.

Так, предположим, что до введения улучшений в выделке вина в Англии цена его равнялась здесь 50 ф. ст. бочка, а цена известного количества сукна - 45 ф. ст., тогда как в Португалии цена того же количества вина была 45 ф. ст., а того же количества сукна - 50 ф. ст.; вино вывозилось бы из Португалии с прибылью в 5 ф. ст., а сукно из Англии - с прибылью того же размера.

Предположим, что после введения усовершенствований цена вина упадёт в Англии до 45 ф. ст., а цена сукна останется без изменения. Всякая сделка в торговле есть самостоятельная сделка. Пока купец может покупать сукно в Англии по 45 ф. ст. и продавать его с обычной прибылью в Португалии, он будет продолжать вывозить его из Англии. Его дело заключается просто в покупке английского сукна с уплатой за него векселем, который он покупает на португальские деньги. Для него совершенно безразлично, что станет с этими деньгами: он расплатится со своим долгом, переведя вексель. Его сделка, несомненно, регулируется условиями, на каких он может получить этот вексель, но они известны ему в данное время, а до причин, которые могут повлиять на рыночную цену векселей, или вексельный курс, ему нет дела.

Если условия рынка будут благоприятны для вывоза вина из Португалии в Англию, то экспортёр вина будет продавцом векселя, который будет куплен или импортёром сукна, или лицом, которое продало ему свой вексель. Таким образом, экспортёрам в каждой стране будет уплачено за их товары без перемещения денег из одной страны в другую. Деньги, уплаченные в Португалии импортёром сукна, будут уплачены

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

португальскому экспортёру вина, хотя между этими двумя лицами нет никаких прямых сделок, а в Англии путём учёта того же векселя экспортёр сукна приобретёт право получить его стоимость от импортёра вина.

Но если цены на вино будут таковы, что вино не может вывозиться в Англию, импортёр сукна будет попрежнему покупать вексель, однако цена этого векселя будет выше, потому что продавец его знает, что на рынке нет обратного векселя, с помощью которого он мог бы в конечном итоге ликвидировать счёты между двумя странами. Он мог бы знать, что золотые или серебряные деньги, которые он получил в уплату за свой вексель, должны быть действительно пересланы его корреспонденту в Англию, чтобы дать последнему возможность уплатить по векселю, на предъявление которого даны соответствующие полномочия; он мог бы поэтому включить в цену своего векселя все возможные возникнуть издержки вместе со своей нормальной и обычной прибылью.

Если, следовательно, эта премия за вексель на Англию будет равна прибыли от ввоза сукна, то ввоз, конечно, прекратится. Но если премия на вексель будет составлять только 2%, если, чтобы иметь возможность покрыть долг в 100 ф. ст. в Англии, надо уплатить в Португалии 102 ф. ст., тогда как сукно, обходящееся в 45 ф. ст., будет продано за 50 ф. ст., то сукно будет ввозиться. Векселя будут тогда покупать и деньги вывозить до тех пор, пока уменьшение количества денег в Португалии и накопление их в Англии не приведут к такому состоянию цен, при котором уже будет невыгодно продолжать дальше эти сделки.

Но уменьшение количества денег в одной стране и увеличение количества их в другой влияют на цену не одного только товара, а на цены всех. Поэтому цена как вина, так и сукна повысится в Англии и понизится в Португалии. Цена сукна поднимется, вероятно, выше 45 ф. ст. в одной стране и упадёт ниже 50 ф. ст. в другой, т. е. до 49 или 48 ф. ст. в Португалии и до 46 или 47 ф. ст. в Англии; после уплаты премии за вексель такие цены не будут давать достаточной прибыли, чтобы какой-либо купец имел стимул ввозить этот товар.

Таким именно образом деньги распределяются между отдельными странами только в таких количествах, какие необходимы для регулирования прибыльной меновой торговли. Англия вывозила сукно в обмен на вино, потому что при таком образе действий её труд становится для неё более производительным; она имела больше сукна и вина, чем если бы выделяла то и другое для себя самой, а Португалия ввозила сукно и вывозила вино, потому что труд Португалии мог с большей выгодой для обеих стран быть употреблён на выделку вина. Если в Англии станет труднее производить сукно или в Португалии вино или же в Англии станет легче производить вино, а в Португалии сукно, то торговля должна будет немедленно прекратиться.

Если в Португалии условия несколько не изменились, но Англия находит, что может более производительно применять свой труд в виноделии, то меновая торговля между двумя странами сейчас же изменяется. Не только останавливается вывоз вина из Португалии, но происходит и новое распределение драгоценных металлов, и ввоз сукна в неё тоже прекращается.

Обе страны, вероятно, найдут более выгодным производить своё собственное вино и своё собственное сукно, но это приведёт к следующему своеобразному результату: хотя в Англии вино и подешевеет, но цена сукна повысится, и потребитель будет платить за него больше, между тем как в Португалии потребители и сукна и вина будут иметь возможность покупать эти товары дешевле. В стране, где имело место усовершенствование, цены повысятся, в стране, где не произошло никакого изменения, но которая лишилась прибыльной отрасли внешней торговли, цены упадут.

Это, однако, будет для Португалии лишь кажущейся выгодой, потому что общее количество вина и сукна, производимого в ней, уменьшится, тогда как в Англии увеличится. В известной степени стоимость денег изменится в обеих странах: она понизится в Англии и повысится в Португалии. Выраженный в деньгах весь доход Португалии уменьшится; выраженный в той же мере весь доход Англии возрастет.

Таким образом, оказывается, что улучшение в том или другом производстве в какой-либо стране имеет тенденцию изменять распределение драгоценных металлов между нациями мира: оно создаёт тенденцию к умножению количества товаров и в то же время к повышению средних цен в той стране, где имеет место это улучшение.

Для упрощения вопроса я предполагал, что торговля между двумя странами ограничивается двумя товарами - вином и сукном, но хорошо известно, что в списках вывоза и ввоза значится много разных товаров. Отлив денег из одной страны и накопление их в другой отражается на ценах всех товаров и, следовательно,

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

поощряет вывоз многих других товаров сверх денег, а это в свою очередь ослабляет то резкое воздействие на стоимость денег в обеих странах, какого можно было бы ожидать при других условиях.

Кроме улучшений в методах производства и машинах есть ещё много других причин, которые постоянно влияют на естественное течение торговли и нарушают равновесие и относительную стоимость денег. Вывозные или ввозные премии и новые налоги на товары нарушают иногда прямо, а иногда косвенно естественную меновую торговлю и вызывают, таким образом, необходимость ввоза или вывоза денег для приспособления цен к естественному течению торговли. И такой результат имеет место не только в стране, где возникла причина пертурбации, но и в большей или меньшей мере во всех странах торгового мира.

Это до известной степени объясняет различную стоимость денег в разных странах и показывает также, почему цены отечественных товаров, а также громоздких товаров, хотя бы последние и имели сравнительно небольшую стоимость, будучи независимы от других причин, выше в тех странах, где процветает промышленность. Если мы возьмём две страны с совершенно одинаковым населением, с одним и тем же количеством одинаково плодородной земли под обработкой и одинаковым знанием сельского хозяйства, то цены сырых материалов будут наиболее высокими в той стране, которая искуснее в производстве товаров, предназначенных для вывоза, и пользуется лучшими машинами. Норма прибыли будет, вероятно, различаться очень мало, потому что заработная плата, или реальное вознаграждение рабочего, может быть одинакова в обеих странах; но заработная плата, как и сырые материалы, будет оцениваться в большей сумме денег в той стране, куда вследствие выгод, вытекающих из превосходства её мастеров и машин, деньги ввозятся в изобилии в обмен за её товары.

Если одна из этих стран будет иметь преимущество в изготовлении товаров одного рода, а другая - в изготовлении товаров другого рода, то ни в той, ни в другой не будет наблюдаться очень резкого прилива драгоценных металлов; но если одна из них имеет решительный перевес над другой, то этот результат будет неизбежен.

В предыдущей части настоящего труда мы для развития аргументации принимали, что деньги всегда сохраняют одинаковую стоимость; теперь же мы стараемся показать, что, кроме обычных изменений в стоимости денег и тех, которые общи всему торговому миру, бывают также частные изменения, которым деньги подвергаются в отдельных странах; стоимость денег никогда не бывает одинаковой в двух странах в силу различий в их системах налогов, в уровне промышленного мастерства, а также благодаря преимуществам климата, естественным богатствам и многим другим причинам.

Но хотя стоимость денег непрерывно изменяется и вследствие этого цены товаров, которые производятся в большинстве стран, также значительно разнятся, ни прилив, ни отлив денег не оказывают никакого действия на норму прибыли. Капитал не возрастёт вследствие увеличения количества средств обращения. Если рента, уплачиваемая фермером землевладельцу, и заработная плата, уплачиваемая им рабочим, в одной стране на 20% выше, чем в другой, и если в то же время и номинальная стоимость капитала фермера на 20% выше, то норма его прибыли будет так же велика, как и прежде, хотя он и продаёт свой сырой продукт на 20% дороже.

Прибыль - и это необходимо каждый раз повторять - зависит от заработной платы - не от номинальной, но от реальной заработной платы, не от числа фунтов стерлингов, уплачиваемых ежегодно рабочему, а от числа дней труда, необходимого для получения этих фунтов. Поэтому заработная плата может быть совершенно одинакова в двух странах, может находиться в одинаковом отношении к ренте и ко всему продукту, получаемому от земли, хотя бы в одной стране рабочий получал 10 шилл. в неделю, а в другой - 12.

На ранних стадиях общественного развития, когда промышленность развита мало и все страны производят почти одни и те же товары, преимущественно громоздкие и наиболее полезные предметы, стоимость денег в различных странах регулируется главным образом расстоянием последних от рудников, доставляющих драгоценные металлы; но, по мере того как в обществе развиваются ремёсла и всё более применяются технические улучшения, различные нации приобретают особенный опыт в отдельных отраслях промышленности, и главным регулятором стоимости драгоценных металлов становится превосходство в количестве таких отраслей, хотя расстояние всё ещё входит в расчёт.

Предположим, что все нации производят только хлеб, скот и грубое сукно и что страны, в которых эти товары производятся или которые ими распоряжаются, могут получить золото путём вывоза этих товаров. Естественно, что золото будет иметь большую меновую стоимость в Польше, чем в Англии, ввиду больших

издержек на пересылку такого громоздкого товара, как хлеб, на более далёкое расстояние и большей стоимости доставки золота в Польшу.

Эта разница в цене золота, или, что то же самое, в цене хлеба, в двух странах существовала бы, даже если бы лёгкость производства хлеба в Англии значительно превосходила лёгкость производства хлеба в Польше в силу большего плодородия почвы и превосходства в мастерстве и орудиях рабочего.

Если, однако, Польша первая усовершенствует свою промышленность, если она будет успешно изготавливать товар, на который всюду имеется спрос и который в малом объёме заключает большую стоимость, или если природа благословит ее каким-нибудь продуктом, на который всюду имеется спрос и которым не обладает никакая другая страна, то в обмен на этот товар она будет получать добавочное количество золота, которое будет оказывать влияние на цену её хлеба, скота и грубого сукна. Невыгоды расстояния будут, вероятно, более чем уравновешены выгодами обладания экспортным товаром большей стоимости, и деньги будут постоянно иметь в Польше более низкую стоимость, чем в Англии. Если, напротив, превосходство мастерства и машин будет на стороне Англии, то прибавится ещё одно основание, в силу которого золото должно иметь меньшую стоимость в Англии, чем в Польше, а хлеб, скот и сукно должны быть дороже в первой стране.

Вот, по моему мнению, те две причины, которые одни только регулируют сравнительную стоимость денег в разных странах мира; хотя налоги и вызывают нарушение равновесия в количестве денег, но это происходит оттого, что они лишают страну, в которой введены, некоторых из преимуществ, связанных с квалификацией труда, трудолюбием и климатом.

Я старался тщательно установить различие между низкой стоимостью денег и высокой стоимостью хлеба или всякого другого товара, с которым могут быть сравниваемы деньги. Обыкновенно считают, что в данном случае мы имеем дело с одним и тем же явлением, но очевидно, что когда цена хлеба повышается с 5 до 10 шилл. за бушель, то это может быть вызвано или падением стоимости денег, или повышением стоимости хлеба. Так, мы видели, что в силу необходимости прибегать последовательно к обработке земли всё худшего и худшего качества, чтобы прокормить возрастающее население, стоимость хлеба должна повышаться в сравнении со стоимостью других предметов. Если поэтому стоимость денег остаётся постоянной, то хлеб будет обмениваться на большие количества таких денег, т. е. цена его будет повышаться. Такое же повышение цены хлеба может произойти вследствие усовершенствования машин в промышленности, благодаря которому мы будем в состоянии изготавливать товары особенно дёшево: ведь последствием этого будет прилив денег, стоимость их упадёт, и потому они будут обмениваться на меньшее количество хлеба. Но результаты высокой цены хлеба, вызванной повышением стоимости хлеба или падением стоимости денег, будут совершенно различны. В обоих случаях денежная цена заработной платы повысится, но если это происходит вследствие падения стоимости денег, то поднимается не только денежная заработная плата и цена хлеба, но и цена всех других товаров. Если фабриканту придётся платить больше в качестве заработной платы, то он будет и получать больше за изготавливаемые им товары, и норма прибыли останется без изменения. Но, когда повышение цены хлеба является результатом трудности производства, прибыль падает, потому что фабрикант будет вынужден платить более высокую заработную плату и не будет в состоянии вознаградить себя за это повышением цены своих промышленных товаров.

Всякое улучшение в горном деле, вследствие которого металлы могут быть добываемы с помощью меньшего количества труда, вообще понижает стоимость денег. Последние будут обмениваться тогда на меньшее количество товаров во всех странах; но если какая-либо отдельная страна отличается своей промышленностью, так что усиливается прилив денег к ней, то стоимость последних будет в такой стране ниже, а цены хлеба и труда относительно выше, чем в других странах.

Эта более высокая стоимость денег не будет диктоваться вексельным курсом; векселя могут обмениваться попрежнему *at par*, хотя цены хлеба и труда будут в одной стране на 10, 20 или 30% выше, чем в другой. При предположенных обстоятельствах такая разница в ценах будет в порядке вещей, и вексельный курс может стоять *at par*, только когда в страну, отличающуюся своей промышленностью, ввезено количество денег, достаточное для того, чтобы цены хлеба и труда в ней повысились. Правда, если другие страны воспрепятствуют вывозу денег и сумеют заставить повиноваться такому закону, то они могут действительно помешать повышению цен на хлеб и труд в промышленной стране. Ибо такое повышение может иметь место только в случае прилива драгоценных металлов при условии, конечно, что бумажные деньги не употребляются. Но эти страны не могут помешать тому, чтобы вексельный курс был очень неблагоприятен для них. Если бы Англия была такой промышленной страной и если бы было возможно помешать ввозу денег, то вексельный курс с Францией, Голландией и Испанией мог бы быть на 5, 10 или 20% против этих стран.

Когда денежный поток насильственно задерживается и имеются препятствия для удержания денег на их нормальном уровне, то нет границ возможным изменениям вексельного курса. Результаты получаются точно такие же, как и результаты внедрения в обращение бумажных денег, не могущих быть разменными на металл по желанию их владельца. Обращение таких денег необходимо ограничивается страной, где они выпущены: они не могут при большом изобилии их разлиться по другим странам. Уровень обращения нарушен, и вексельный курс будет неизбежно неблагоприятен для страны, где количество средств обращения чрезмерно. Точно таким было бы действие металлического обращения, если бы при помощи насильственных мер, законов, которые нельзя обойти, деньги удерживались в стране, в то время как течение торговли толкает их в направлении к другим странам.

Когда каждая страна имеет как раз такое количество денег, какое она должна иметь, деньги не будут в действительности иметь одинаковой стоимости во всех странах: по отношению ко многим товарам разница эта может составлять 5, 10 или даже 20%, но вексельный курс будет *al pari*. 100 ф. ст. в Англии или серебро, заключающееся в 100 ф. ст., купят вексель на 100 ф. ст. или равное количество серебра во Франции, Испании или Голландии.

Говоря о вексельном курсе и сравнительной стоимости денег в разных странах, мы отнюдь не должны принимать во внимание стоимость денег, выраженную в товарах той или другой страны. Вексельный курс никогда не определяется путём оценки сравнительной стоимости денег в хлебе, сукне или каком-либо другом товаре, но посредством оценки стоимости средств обращения одной страны в средствах обращения другой.

Его можно установить путём сравнения с каким-нибудь мериллом, общим для обеих стран. Если вексель на 100 ф. ст. на Англию купит то же количество товаров во Франции или Испании, что и вексель на ту же сумму на Гамбург, то вексельный курс между Гамбургом и Англией стоит *al pari*; но если вексель на 130 ф. ст. на Англию купит не больше, чем вексель на 100 ф. ст. на Гамбург, то вексельный курс на 30% против Англии.

В Англии 100 ф. ст. могут купить вексель или право получить 101 ф. ст. в Голландии, 102 ф. ст. во Франции и 105 ф. ст. в Испании. В этом случае говорят, что вексельный курс между Англией и этими странами на 1% против Голландии, на 2% против Франции и на 5% против Испании. Это показывает, что уровень денежного обращения в этих странах выше, чем следует, и сравнительная стоимость денег, находящихся в обращении у них и в Англии, немедленно возвратится к *al pari* при уменьшении их обращения или увеличении его в Англии.

Те, которые утверждают, что наши деньги были обесценены в течение последних десяти лет, когда вексельный курс колебался от 20 до 30% против Англии, никогда не оспаривали - хотя их в этом упрекали, - что стоимость денег относительно разных товаров не может быть в одной стране больше, чем в другой; но они настаивали, что 130 ф. ст. могли быть удержаны в Англии только в случае их обесценения, если, оцениваемые в деньгах Гамбурга или Голландии, они представляли не большую стоимость, чем слиток в 100 ф. ст.

Послав 130 полноценных английских фунтов в Гамбург, я имел бы там 125 ф. ст. даже при расходе в 5 ф. ст. на пересылку; что же в таком случае заставляло меня давать 130 ф. ст. за вексель, который дал бы мне 100 ф. ст. в Гамбурге, если не то, что мои фунты не были полноценными фунтами стерлингов? Последние были бы испорчены, внутренняя стоимость их была бы ниже гамбургских фунтов, и, будь они действительно посланы туда, они были бы проданы только за 100 ф. ст. По отношению к металлическим фунтам стерлингов никто не отрицает, что за свои 130 ф. ст. я получил бы в Гамбурге 125 ф. ст., но за бумажные фунты стерлингов я могу получить только 100 ф. ст.; и, однако, утверждали, что 130 ф. ст. бумажных равнялись по стоимости 130 ф. ст. в серебре или золоте.

Правда, некоторые утверждали с большим основанием, что 130 ф. ст. бумажных не равнялись по стоимости 130 ф. ст. металлическим, но они говорили, что изменилась стоимость не бумажных, а металлических денег. Они хотели ограничить смысл слова "обесценение" действительным падением стоимости, а не сравнительной разницей между стоимостью денег и того эталона, которым она по закону регулируется. 100 ф. ст. английских денег прежде имели такую же стоимость, как 100 ф. ст. гамбургских денег, и могли купить их: во всякой другой стране вексель в 100 ф. ст. на Англию или на Гамбург мог купить совершенно одинаковое количество товаров. Но чтобы получить те же самые вещи в данное время я должен был отдавать 130 ф. ст. английских денег, тогда как Гамбург мог получить их за 100 ф. ст. гамбургских денег. Если английские деньги имели ту же стоимость, что и прежде, то стоимость гамбургских должна была подняться. Но где доказательство этого? Как удостовериться, что упала стоимость английских денег или что поднялась

This document was created by Unregistered Version of Word to PDF Converter

стоимость гамбургских? Нет меры, с помощью которой можно было бы определить это. Это - довод, который не допускает никакого доказательства, его нельзя ни полностью утверждать, ни полностью отрицать. Нации всего мира давно уже должны были убедиться в том, что в природе нет эталона стоимости, к которому они могли бы безошибочно прибегать, и потому избрали меру, которая в общем итоге казалась им менее изменчивой, чем всякий другой товар.

С этой мерой мы должны сообразоваться, пока не изменён закон и не найден какой-нибудь другой товар, пользуясь которым мы получим более совершенную меру, чем та, какую мы установили. Пока золото является в этой стране единственным эталоном, деньги обесцениваются, когда фунт стерлингов не равен по своей стоимости 5 драхам и 3 гранам золота установленной пробы, независимо от того, поднимается или падает обычная стоимость золота.